

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

Институт магистратуры и аспирантуры

**Возик Никита Романович**

**КОЛЛИЗИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Направление подготовки *40.04.01 Юриспруденция*  
Магистерская программа «*Юрист в государственных органах и  
международных организациях*»  
Магистерская диссертация на соискание квалификации «Магистр»

**Научный руководитель:**  
кандидат юридических наук,  
доцент **Е.В. Комбарова**

**Работа допущена к защите:**  
заведующий кафедрой  
конституционного права,  
доктор юридических наук,  
профессор **Т.В. Заметина**

**Саратов – 2020**

## Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Правовая природа юридических коллизий.....	10
§1. Понятие, виды и причины возникновения юридических коллизий .....	10
§2. Конституционные коллизии как вид юридических коллизий.....	21
§3. Формы проявления конституционных противоречий.....	28
Глава 2. Конституционно-правовой механизм разрешения конституционных коллизий.....	40
§1. Общеправовые принципы разрешения конституционных коллизий .....	40
§2. Порядок и процедуры разрешения коллизий в конституционном праве России .....	52
§3. Роль Конституции РФ в регулировании коллизионных отношений .....	63
Заключение .....	69
Список использованной литературы и источников.....	74

## Введение

Актуальность темы исследования. Развитие отечественного конституционализма, сопровождаемое различными, зачастую противоречивыми политическими, доктринальными и законотворческими тенденциями; становление конституционно-правовых институтов в новой социально-экономической обстановке – все эти условия создают немало проблем в конституционно-правовых отношениях. Финансово-экономические кризисы способствуют росту политических и социальных противоречий, что также порождает коллизионные ситуации. В современных условиях, когда Россия перешла к новому конституционному строю, весьма остро проявились многие кризисные явления и конфликты. Исследование коллизий, в том числе и в правовых формах их проявления, приобретают повышенную актуальность. Это в полной мере касается и конституционно-правовой науки, современного российского конституционализма. Очевидным является тот факт, что эффективность конституционного регулирования, степень реальности провозглашаемых Конституцией демократических принципов во многом определяются глубиной ее проникновения в природу социальных конфликтов и противоречий современного общества и государства. В силу происходящей конституционной реформы, свидетелями которой мы являемся, Конституция России 1993 года не исчерпала своего потенциала<sup>1</sup>, и продолжает играть значительную роль в регулировании коллизионных отношений. В сложившейся обстановке значительно возрастает роль Конституционного Суда РФ, являющегося уникальным судебным органом, назначением которого выступает поиск баланса между высшими социальными ценностями и идеалами, публичными и частными интересами. Конституционная реформа коснулась и данного органа судебной власти, в своем ежегодном выступлении перед Федеральным собранием 15 января 2020 года Президент России Владимир Путин предложил усилить роль Конституционного Суда Российской

---

<sup>1</sup> Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // Российская газета. 2020. № 7. 16 января.

Федерации, наделив его возможностью проверять по запросам Президента конституционность законов, принятых палатами Федерального Собрания, до их подписания Президентом<sup>1</sup>.

Несмотря на то, что само существование конституционных коллизий в правовой жизни общества обусловлено различными причинами, их разрешение выступает необходимым условием обеспечения и достижения баланса интересов. Еще одной причиной возникновения конституционных коллизий является конкретизация конституционно-правовых норм в иных нормативно-правовых актах России. Каждый акт, направленный на дальнейшую защиту того или иного конституционного блага, неизбежно затрагивает вопросы их соотношения, а также несоответствия ценностей фактической и юридической конституции. Однако самой распространенной причиной возникновения коллизий в данном случае, служит отступление конкретизирующих норм от предписаний Конституции РФ, вследствие формального или содержательного несоответствия.

Одной из особенностей конституционных норм и институтов является их основополагающее значение для общественной жизни. Этой особенностью обусловлена острота проблемы коллизий, возникающих в области правотворчества и правоприменения и конституционного правопонимания. Однако с другой стороны, особый системный характер конституционно-правовых норм, который определяет принципы и цели функционирования современного Российского государства и его национальной системы права, устанавливает чрезвычайно высокую планку для правоприменительной и правотворческой техники.

Даже такой непродолжительный опыт становления отечественного конституционализма наглядно демонстрирует необходимость непрерывного совершенствования конституционного законодательства. Основанная на

---

<sup>1</sup> Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»// Собрание законодательства РФ. 16.03.2020, № 11, ст. 1416.

недостатках правового механизма юридическая коллизия способна перерасти в политический конфликт или же выступить инструментом для реализации политических целей, направленных на деформацию основ конституционного строя, что в конечном итоге может вылиться в конституционный кризис.

Своего рода источниками коллизионных отношений являются:

- коллизии в тексте нормативно-правовых актов любого уровня;
- коллизии, возникшие в ходе правоприменительной практики, коллизии толкования права. Они встречаются в судебных решениях, правоприменительных актах органов исполнительной власти.
- конституционные коллизии, вытекающие из правовых споров о компетенции между органами государственной власти;
- коллизии между Конституцией РФ и международно-правовыми нормами, в том числе их толкованием.

В силу не проходящей актуальности проблемы в отечественной и зарубежной юридической науке уделяется внимание некоторым аспектам конституционных коллизий, которые легли в основу настоящего исследования и составляют его теоретическую базу. Автором использовались результаты научных изысканий С.А. Авакьяна, В.Г. Анненковой, В.К. Бабаева, М.В. Баглая, Н.А. Богдановой, О.В. Брежнева, П.А. Виноградова, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, Г.А. Гаджиева, Р.А. Гончарова, В.Д. Горобца, Н.А. Гушиной, В.Н. Демидова, В.В. Денисенко, Ю.А. Дмитриева, Б.Л. Железнова, М.А. Занина, В.Д. Зорькина, Ю.Г. Зуевой, В.Т. Кабышева, А.И. Кима, Е.И. Козлова, А.Н. Кокотова, А.А. Кондрашева, В.И. Крусса, В.А. Кряжкова, В.Н. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.А. Лебедева, В.О. Лучина, С.В. Лысюка, С.Э. Несмеянова, Ж.И. Овсепяна, В.Е. Сафонова, С.Л. Сергевнина, И.А. Стародубцевой, Э.В. Сухова, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, Е.С. Четвертаковой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Объектом исследования являются системные и формально-догматические характеристики российского конституционного права и правоприменительной практики.

Предмет исследования представляет собой сущность, содержание, формы проявления, технологии и способы предотвращения и преодоления конституционных коллизий в рамках правовой системы Российской Федерации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является осуществление теоретико-методологического и нормативно-институционального анализа, прогнозирования и разработка способов преодоления и предотвращения конституционных коллизий в рамках правовой системы Российской Федерации.

Для достижения цели диссертационном исследовании поставлены следующие задачи:

- определение понятия конституционной коллизии и раскрытие ее политико-правовой сущности;
- исследование форм проявления и видов конституционных коллизий;
- выявление причин возникновения конституционных коллизий и обозначение предупредительных мер;
- формулирование правовых способов преодоления и разрешения конституционных коллизий;
- обозначение роли Конституции РФ в преодолении конституционных коллизий.

Методологическая основа. В ходе исследования использовались следующие методы научного познания: историко-правовой, формально-догматический, сравнительно-правовой, системно-структурный, институциональный, метод политико-правового моделирования. Использовался метод системного анализа, который позволил системно изучить нормы специализированного законодательства с точки зрения материальных особенностей надзора за соблюдением прав и свобод. Кроме того, в работе

применялись такие общенаучные методы как дедукция, индукция, анализ и синтез.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Конституции (уставы) субъектов РФ, федеральные конституционные законы РФ, федеральные законы РФ, законы субъектов РФ и иные подзаконные акты.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании конституционно-правового механизма разрешения коллизий, недостаточно изученного отечественной конституционно-правовой наукой. В работе проведен анализ политико-правовой сущности конституционных коллизий, сформулировано соответствующее определение, раскрывается содержание коллизий. Помимо этого исследование определяет причины и условия возникновения юридических коллизий, признаки и формы их проявления, а также разработана система политико-правовых технологий и способов их предупреждения и преодоления, выявлена роль Конституции РФ в преодолении конституционных коллизий.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Конституционная коллизия представлена не только противоречием отдельных норм права, но и расхождением их толкования (то есть уяснения и разъяснения) происходящего в том числе в процессе применения правовых норм, в результате чего происходит противопоставление реализуемых на их основе конституционных прав, столкновение и несогласованность методов, форм, способов реализации социальных интересов, защищенных и урегулированных нормами конституционного и других отраслей права, возникающие в результате принятия и применения нормативных актов, противоречащих Конституции РФ, а также в ходе осуществления органами государственной власти и должностными лицами своих полномочий.

2. Коллизии зачастую оказывают негативное воздействие на процесс конституционализации правовой системы России, выступая неким признаком неправильного уяснения и (или) разъяснения смысла отдельных

конституционных положений, а также несогласованности конституционных и отраслевых правовых норм. Однако, в редких случаях коллизии позитивно влияют на интерпретации норм международного права, законодательства субъектов РФ в соответствии с Конституцией РФ и ее национальными интересами, стимулируя развитие правовой системы России и механизмов защиты ее суверенитета в процессе правоприменительного усмотрения.

3. Проводится разграничение понятий «конституционная коллизия» и «коллизия в конституционном праве». Так, коллизия в конституционном праве является одним из видов конституционных коллизий, которые в свою очередь можно классифицировать по различным основаниям: специфика общественных отношений; источник права; расположение коллизирующей нормы; динамика социальной жизни и правосознание; роль коллизий в развитии конституционного права РФ; юридическая сила нормативных актов.

4. Делается вывод о специфике деятельности Конституционного Суда РФ – единственного органа разрешающего коллизии, посредством оценки норм Конституции РФ, через призму заложенных в нее идей и ценностей. На данном этапе развития представленный механизм выступает одним из самых эффективных способов устранения конституционных коллизий.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что приведенные положения и предложения могут быть учтены при корректировке конституционной правовой политики Российской Федерации, совершенствовании процедур законотворчества, юридической техники, а также существующего механизма предотвращения и преодоления юридических коллизий. Систематизированные научные знания, полученные в рамках работы, могут быть использованы при чтении лекций по конституционному праву России, а также при изучении таких дисциплин, как Теория государства и права, Юридическая техника и др.

Теоретические выводы, представленные в диссертационной работе, имеют важное значение и вносят вклад в совершенствование науки конституционного права, создают перспективы для его дальнейшего развития, в

том числе в области разработки эффективных механизмов предотвращения и преодоления коллизий.

Апробация результатов работы. Данная работа выполнена на кафедре «Конституционного права» Саратовской государственной юридической академии. Наиболее значимые результаты работы, полученные автором в ходе проведенного исследования, были опубликованы в ряде научных статей, а также докладывались на Всероссийских научных конференциях в 2020 г., на конференциях молодых ученых, теоретических семинарах кафедры, использованы при проведении семинарских занятий.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, включающие в себя шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и источников.

## Глава 1. Правовая природа юридических коллизий

### §1. Понятие, виды и причины возникновения юридических коллизий

Современный мир меняется очень высокими темпами. Совершается масса открытий, патентуются и внедряются всё новые изобретения, происходит изменение сознания, мировоззрения людей и многое, многое другое. Очевидно, что изменение объективного мира существенно влияет на субъективный мир каждого члена общества, что очень сильно изменяет и преобразовывает его взаимодействие с каждым человеком в отдельности, с обществом, социумом, а также с государственными и иными властными структурами, призванными обеспечивать нормальное функционирование общественных связей и отношений, нормальную жизнедеятельность личности в государстве.

В соответствии с этим изменяется и государственное регулирование процессов взаимодействия людей, изменяется правовая база, законная и подзаконная регламентация общественных отношений. Однако, право по своей сути консервативно, в какой-то мере оно практически недвижимо. Это логично, поскольку в правовом поле обязательна, просто необходима стабильная основа регулирования, главные и фундаментальные принципы права не могут быть изменчивы.

Вместе с тем, в действительности происходит ситуация, в которой правовое регулирование вынуждено «догонять» быстро трансформирующиеся, эволюционирующие общественные отношения, для чего принимается большое количество нормативных правовых актов, а также предписаний органов исполнительной власти. Кроме того, происходит процесс обновления, дополнения законодательства в уже имеющих обширную нормативную базу отраслях права. Этот процесс замедляется и усложняется особой процедурой принятия законов, а также иных нормативных документов.

Нельзя забывать и о том, что в современном мире, в котором освоили практически безграничное общение, где происходит глобализация производства, распределения и потребления производимых материальных благ,

информация распространяется со скоростью света, а прежде непреодолимые расстояния покрываются менее чем за сутки, особую роль играет международное право – наднациональный регулятор межгосударственных, а также внутригосударственных отношений. Международное право выдвигает свой ряд базовых принципов регулирования общественных связей, основанный на идеях всеобщего равенства, главенства права над иными регуляторами общественной жизни, гуманного отношения человека к человеку и бережного отношения к природным ресурсам, экологии и культурному наследию. Кроме того, для действенности такого регулирования создаются наднациональные органы, контролирующие обеспечение исполнения предписаний международных договоров и актов внутри каждого государства, участвующего в соответствующем соглашении.

Все вышеперечисленные обстоятельства создают условия для возникновения такого правового явления, как юридическая коллизия.

Что такое коллизия, и как она применима к юриспруденции? В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона коллизия определяется как столкновение юридических законов (норм или статутов) в различных случаях применения права. Так, например, судья попадал в коллизионную ситуацию, если ему было необходимо решать вопрос применения права в отношении, связанном с актами и сделками, заключёнными в отношении имущества на иной территории:

- применение права местонахождения суда (*lex fori*);
- права лица (*lex domicilii*);
- права места нахождения имущества (*lex rei sitae*);
- права местности, в которой были заключены акт или сделка (*lex loci actus*)<sup>1</sup>.

В современной юридической науке на сегодняшний момент не сложилось единого мнения, касательно определения понятия коллизия. Поэтому

---

<sup>1</sup> См.: Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь: современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. М.: Эксмо, 2010. С. 453.

представляется целесообразным рассмотреть этот вопрос в процессе исследования.

Так, если рассматривать юридические словари, то в Словаре иностранных слов коллизия определяется как расхождение между правовыми актами одного государства, а также расхождениями правовых актов, судебных решений и иных документов разных государств; различное регулирование однородных общественных отношений, заключающееся во взаимном несоответствии норм друг другу<sup>1</sup>. А юридический энциклопедический словарь даёт такое определение: коллизия – расхождение регулятивного воздействия двух или более актов, имеющих предмет регулирования одно общественное отношение<sup>2</sup>. Также авторами современных статей, посвящённых коллизиям в праве, указывается на необходимость обязательного разрешения коллизионных противоречий<sup>3</sup>.

Многие учёные юристы также пытались дать своё определение термину «коллизия». Так С.С. Алексеев придаёт особенное значение действию актов и его территориальному принципу. Коллизией он называет столкновение действия права с компетенцией правотворческих органов, а также их противоречие в связи со временем принятия закона или иного акта<sup>4</sup>. Тихомиров в последних исследованиях представляет юридическую коллизию как несоответствие, противопоставление правовых актов и отдельных норм в процессе правотворчества и правоприменения<sup>5</sup>.

Более того, в Российской Федерации была предпринята попытка принятия закона, в котором рассматривался и расписывался порядок принятия

---

<sup>1</sup> См.: Словарь иностранных слов 14-е изд., испр. // М.: Русский язык, 1987. С. 236.

<sup>2</sup> См.: Юридический энциклопедический словарь. // М.: Советская энциклопедия, 1987. 538 с.

<sup>3</sup> См.: Кузнецов А.П. Коллизии в праве: теоретическое исследование // Юридическая техника. Н. Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. №11. С. 191.

<sup>4</sup> См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. // Свердловск: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т., , 1972. Т. 2.С. 137.

<sup>5</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизии как источник развития права // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 35.

решений относительно возникающих коллизий и их разрешения. Этот документ так и не был принят, кроме того, на сегодняшний день он снят с рассмотрения, поскольку он не предлагал каких-либо иных действенных механизмов разрешения коллизионных ситуаций, кроме тех, что уже были прописаны как в Конституции, так и в последующем были включены в иные федеральные законы и кодексы. Однако в этом акте давалось своё понятие коллизии в праве. Так в абзаце 3 статьи 2 Проекта федерального закона «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ» юридическая коллизия определяется как противоречие, несоответствие норм федерального закона актам, принятым субъектами федерации в рамках своих полномочий. Отдельно выделялся термин коллизионная ситуация, а также конфликтная ситуация, как результат неразрешённой коллизионной ситуации, выливающейся в открытое противостояние, в том числе противоправное, между органами власти федерации и субъектов федерации<sup>1</sup>. Это определение юридической коллизии является наиболее узким, но оно является таковым из-за специфики рассматриваемых в Проекте правоотношений.

Помимо этого, имеется действующее нормативное предписание, дающее легальное определение термину коллизия. В Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в пп. «и» п. 3 имеется дефиниция следующего содержания: нормативные коллизии представляют собой противоречия между нормами, которые могут быть и внутренними, позволяющие государственным или муниципальным органам, а также организациям и их лицам производить произвольный выбор конфликтующих норм, подлежащих применению в

---

<sup>1</sup> См.: Проект Федерального закона N 98800539-2 «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 09.12.1998) // [ИПС Консультант Плюс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=323#07572369660066585> (дата обращения 15.11.2019)

конкретном случае<sup>1</sup>. Это определение даёт строго негативное толкование явления коллизий, однако это, как и в случае с Проектом, объясняется целью принятия данного нормативного документа.

Анализ научной юридической литературы показал, что большое количество учёных цитирует или ссылается на одного автора: Н.И. Матузова. Именно он дал то определение термина юридическая коллизия, которое современная литература называет традиционным.

Так, коллизия в праве согласно мнению Н.И. Матузова – противоречие правовых норм в различных актах, регулирующих схожие общественные отношения внутри одного государства, противоречие норм законодательных актов разных стран, а также противоречия, вызванные результатом правоприменения, толкования норм права и различных судебных решений компетентными органами государства<sup>2</sup>. Это многослойное определение понятия коллизия не делает акцент на норме права, как единственном источнике противоречий, но и не расширяет толкование термина до уровня ранних исследований Ю.А. Тихомирова, в которых оно необоснованно включало в себя расхождение в правопонимании и намерениях и действиях по изменению существующего правопорядка<sup>3</sup>. Такое эфемерное и размытое определение лишает возможности создания механизмов для решения проблем, связанных с явлением коллизий в праве.

Следует отличать коллизии в праве от конкуренции и конфликта в правовой регламентации общественных отношений.

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ, 08.03.2010, N 10, ст. 1084; 17.07.2017, N 29, ст. 4374.

<sup>2</sup> См.: Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. № 5. С. 225-244.

<sup>3</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть, правопорядок // Государство и право. 1994. №1. С. 3-11.

Прежде всего, стоит разграничить понятия юридическая коллизия и юридический конфликт. Эти понятия многие авторы смешивают между собой, поскольку этимологически и коллизия и конфликт обозначают столкновение интересов, взглядов, стремлений. При этом разница в оценке лишь субъективная: конфликт, как правило, считается более острым противоречием, нежели коллизия. Более того, есть авторы, считающие эти понятия тождественными друг другу.

Представляется, что это не совсем верно, поскольку подобное отождествление понятий является лишь результатом расширительного толкования термина «конфликт». Это происходит, поскольку имеется попытка придания нормативного определения правовому конфликту: в статье 2 уже упоминавшегося Проекта имеется определение юридического конфликта – это открытое противостояние государственных и иных структур, социальных сил<sup>1</sup>. Но даже в этом определении заложен совсем иной смысл. Здесь речь идёт о внеправовом противостоянии указанных субъектов по поводу противоречия, ядром которого является коллизия в праве.

Определение коллизии согласно мнению Ю.Тихомирова, охватывает, кроме самих норм права или правовых предписаний различные, в частности субъективные предпосылки противоречий между субъектами права, а также их действия в этом ключе<sup>2</sup>. Это широкое определение даёт большой простор для отождествления коллизии и конфликта, хотя, как верно заметил Р.Ф. Ярмухамедов, логичнее было бы при таком определении применить термин «юридический конфликт»<sup>3</sup>. В таком случае юридическая коллизия,

---

<sup>1</sup> См.: Проект Федерального закона N 98800539-2 «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 09.12.1998) // [ИПС Консультант Плюс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=323#07572369660066585> (дата обращения 15.11.2019)

<sup>2</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть, правопорядок // Государство и право. М.: Наука, 1994. №1. С. 3-11.

<sup>3</sup> См.: Ярмухамедов Р.Ф. Коллизии правоприменительной деятельности (теоретико-исторический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. 29 с.

охватывающая противоречия в правовых нормах, правоприменительных актах и процедурах, была бы частью более широкого понятия «юридический конфликт», в которое входили бы и внеправовые действия субъектов противоречия.

Интересна мысль В.Л. Кулапова о конфликте и коллизии. Как отмечает профессор, конфликт выражается в действиях людей, направленных на защиту своих интересов, воззрений и т.п., зачастую носящих эмоциональный характер. В то же время коллизии являются лишь формальным противоречием и не содержат эмоциональной окраски<sup>1</sup>.

Представляется, что позиция, согласно которой юридическая коллизия является ядром юридического конфликта, но не тождественна ему, является наиболее правдоподобной и логичной.

Теперь рассмотрим соотношение таких понятий как коллизия и конкуренция норм.

Это соотношение рассматривалось огромным количеством учёных, ещё больше посвящено этому соотношению статей и иных работ.

Так, Н. А. Власенко рассматривает конкуренцию норм как частный случай коллизии, поскольку рассматривает коллизии как различие или противоречие норм права, регулирующих одно и то же общественное отношение<sup>2</sup>. Этой же точки зрения придерживается другой видный учёный – А.Ф. Черданцев. Он рассматривал коллизию в двух формах: 1) нормы противоречат друг другу; 2) нормы регулируют одно и то же отношение с разной степенью конкретизации, соответственно шире и уже (конкуренция)<sup>3</sup>.

Существует и прямо противоположная точка зрения, согласно которой коллизия является частным случаем конкуренции. Так, В.В. Ершов определяет

---

<sup>1</sup> См.: Теория государства и права: Учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько; Саратовский филиал Института государства и права РАН. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 366.

<sup>2</sup> См.: Коллизионные нормы в советском праве: монография / Н. А. Власенко. — Репр. изд. // М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 100 с.

<sup>3</sup> См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора // М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.

конкуренцию как противоречие норм или несовпадение их по содержанию без такого противоречия, а коллизия – только противоречие<sup>1</sup>.

Наиболее широко и полно вопрос соотношения понятий коллизия и конкуренция норм был рассмотрен в работе И.Н. Куксина и В.А. Ефимцевой.

В указанной работе рассматривались основные виды конкуренции и коллизий на примерах из законодательства, в том числе зарубежного и ранее существовавшего. На основании изучения различных источников ими была убедительно доказана независимость этих понятий друг от друга, поскольку конкурирующие нормы так или иначе находятся в отношении подчинения одной нормы другой вне зависимости от способа разрешения ситуации конкуренции, в то время как коллидирующие нормы не только противоречат друг другу, но и не находятся в отношении подчинения<sup>2</sup>.

Кроме того, как отмечает В.Л. Кулапов, коллизии являют собой противоречие в регулировании одного и того же отношения, в то время как суть конкуренции норм лишь в некоторой разнице и степени детализации регулирования отношения, в различии уровня конкретизации предписаний<sup>3</sup>. Примером конкуренции норм может послужить разница в требованиях к судьям в ФКЗ «О судебной системе в РФ» и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». В первом случае представлена норма общего характера, а во втором – более конкретная, узкая, применяющаяся в частном случае.

Вернёмся к понятию коллизии. Если разбирать определение юридических коллизий Н.И. Матузова по элементам, то нетрудно заметить, что юридическая коллизия включает в себя:

- Расхождения в нормативных правовых актах;

---

<sup>1</sup> См.: Ершов В.В., Ершова Е.А. Трудовой договор // М.: Дело, 2001. 352 с.

<sup>2</sup> См.: Куксин И.Н, Уфимцева В.А. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2018. Том 43. №2. С. 293-301.

<sup>3</sup> См.: Теория государства и права: Учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько; Саратовский филиал Института государства и права РАН. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 366.

- Расхождения результатов правоприменения и осуществления органами своей компетенции.

Это сложно назвать полноценной классификацией, поскольку каждый элемент содержит в себе массу видов коллизий. Для более удобного изучения всех аспектов этого сложного явления было произведено большое количество классификаций видов коллизий по различным основаниям.

Так, наиболее авторитетной и цитируемой во многих учебных пособиях классификацией является типология юридических коллизий Власенко. Он приводит следующий ряд видов:

- Темпоральные
- Пространственные
- Иерархические
- Содержательные<sup>1</sup>.

Темпоральные коллизии – коллизии, возникающие в связи с одновременным действием противоречащих друг другу норм, принятых в разное время по одному вопросу.

Пространственные коллизии – несоответствие правовых норм, возникающее на стыке использования различного законодательства по территориальному и экстерриториальному принципу.

Иерархические коллизии (в некоторых источниках – субординационные) – противоречия в нормах правовых актов разной юридической силы.

Содержательные коллизии – наиболее сложный вид с точки зрения разрешения. Эти коллизии возникают вследствие несоответствия норм, закреплённых в разных источниках, но имеющих одинаковую юридическую силу.

Эта классификация всё ещё не может охватить весь объём коллизий, встречающихся в правовом поле. Она является частью более обширной

---

<sup>1</sup> См.: Коллизионные нормы в советском праве: монография / Н. А. Власенко. — Репр. изд. // М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 100 с.

структуры элементов. Так, в юридической литературе принято делить коллизии на:

- Коллизии между нормами права (которые и классифицировал Н.А. Власенко);
- Коллизии между нормативно правовыми актами (здесь находятся коллизии между законодательством и подзаконными актами, законодательством федерации и его субъектов и т.д.);
- Коллизии между компетенциями различных органов и должностных лиц или же отдельных их полномочий (например, расследование преступления, совершённого военнослужащим вне пределов воинской части);
- Коллизии актов правоприменения, а также актов исполнения идентичных правовых предписаний;
- Коллизии актов толкования (нередко разные суды трактуют одни и те же положения законов по разному, что в итоге приводит к принятию диаметрально противоположных решений по одному и тому же делу);
- Коллизии юридических процедур;
- Коллизии между национальным и международным правом<sup>1</sup>.

Откуда же берётся такой большой объём противоречий в праве и правоприменительной практике?

Причины появления коллизий в юридической литературе принято делить на объективные и субъективные предпосылки.

К объективным причинам относят политическую борьбу, противоречия в экономике, кризис власти, а также большую скорость изменений общественных отношений по сравнению с «реагированием» на них законодательных органов государства. Н.И. Матузов справедливо считал перестройку одной из

---

<sup>1</sup> См.: Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. № 5. С. 225-244.

объективных причин огромного количества юридических коллизий в праве России того времени<sup>1</sup>.

Однако гораздо больше субъективных предпосылок:

- 1) Низкое качество законов;
- 2) Непоследовательная систематизация законодательных актов;
- 3) Нарушение правил юридической техники:
  - a) Нарушение порядка принятия правовых актов, внесения в них изменений;
  - b) Слабая определённая, размытость используемой терминологии;
  - c) Использование одних и тех же терминов в разных актах с разным значением;
  - d) Наличие орфографических и грамматических ошибок или пробелов и др.

Это не единственная классификация причин возникновения юридических коллизий. С.В. Лысюк делит весь огромный массив предпосылок на 3 группы:

1. Причины, обусловленные системой законодательства и структурой права. К ним он относит нечёткое разделение отраслей права, множественность субъектов правотворчества, невозможность соотнесения новых правовых норм с ранее изданными нормами из-за большого массива законов и т.п.

В качестве примера можно привести расхождение в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» и ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». В них соответственно в пп. 9.1 п. 10 ст. 40 и в п. «к» ч. 1 ст. 24 прописаны взаимоисключающие нормы. В первом случае указывается, что призыв на военную службу является основанием для досрочного прекращения полномочий депутата или иного члена выборного органа муниципалитета<sup>2</sup>. Во втором же акте указывается, что занятие выборной

---

<sup>1</sup> См.: Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. №5. С. 225-244.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.,

должности, в том числе в муниципалитете, является основанием для предоставления отсрочки от призыва на военную службу на период исполнения полномочий<sup>1</sup>.

2. Вторая группа причин появления коллизий в праве обусловлена отрывом законодателя от социальных реалий: принятие неактуальных нормативных актов, распространение в законодательстве «мёртвых» норм и др.

3. Третья группа объединяет в себе причины формального характера: логические ошибки при создании правовых конструкций, неясность формулировок, их двоякость или даже противоречивость, недостатки систематизации законодательства и т.п.<sup>2</sup>

Разумеется, это далеко не все виды классификаций юридических коллизий, многими учёными разбирается этот вопрос до сих пор, однако их рассмотрение невозможно в рамках данной работы.

## §2. Конституционные коллизии как вид юридических коллизий.

Главным признаком современного правового государства является наличие демократического, всеобщего, отвечающего всем главенствующим правовым принципам международного сообщества Основного закона. В Российской Федерации роль главного столпа стабильности и справедливости правового регулирования выполняет Конституция. Это закон для всех законов, имеющий прямое действие на всей территории государства, а также на граждан, находящихся за границей. На Конституцию РФ ориентировано всё имеющееся российское законодательство, а также правотворчество и непосредственное применение права, ориентировано правосознание граждан. Более того, в соответствии с Постановлением КС РФ от 14.07.2015 №21-П

---

вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822; 29.07.2019, N 30, Ст. 4128.

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ, 30.03.1998, N 13, ст. 1475; 06.05.2019, N 18, ст. 2222.

<sup>2</sup> Лысюк С.В. Коллизии применения норм конституционного и международного гуманитарного права // Международное публичное и частное право. 2011. №2 С. 34.

решения международных судов обязательно соотносятся с основным законом России по запросу о конституционности соответствующего вынесенного решения<sup>1</sup>.

В этой ситуации логично встаёт вопрос о качестве Конституции, об её ценности в контексте регулирования общественных отношений ведь она является опорой правовой системы государства! Рассматривая этот вопрос, стоит заметить, что даже в таком важном акте и непосредственно связанных с ним Федеральных конституционных законах нашлось место для различных нестыковок, конкуренции норм и даже юридических коллизий. Более того, как отмечает Н.С. Бондарь, становление конституционного строя в современных реалиях государства неизбежно приводит к социальным противоречиям, которые являются причиной появления нестыковок и даже противоположностей в конституционном праве<sup>2</sup>.

На необходимость изучения конституционных коллизий указывает и И.А. Стародубцева, отмечая, что именно большое количество нестыковок и разночтений в толковании норм конституционного права являются причиной огромного количества обращений в Конституционный Суд РФ<sup>3</sup> (в среднем за год в период с 2010 по 2017 насчитывается от 14 до 20 тысяч обращений)<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 6, 2015.

<sup>2</sup> См.: Судебный конституционализм: доктрина и конституционно-судебная практика: монография. / Бондарь Н. С. 2-е изд., перераб. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 528 с.

<sup>3</sup> См.: Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционных правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. №9. С. 15-19.

<sup>4</sup> Конституционный суд в 2017г. рассмотрел рекордное количество дел // [Электронный ресурс] URL: <https://zasudil.ru/news/8724/> (дата обращения 19.11.2019)

Если рассматривать определение понятия конституционные коллизии, то становится видно, что учёные не могут дать единого толкования признаков этого явления. Более того, есть убедительная точка зрения Бондаря о соотношении таких внешне схожих понятий как конституционные коллизии и коллизии в конституционном праве. Как отмечает учёный, коллизии в конституционном праве являются частью конституционных коллизий, поскольку последние присущи не только конституционному праву, но и любой отрасли вообще. К ним относятся такие изъяны и недостатки правового регулирования, которые соотносятся с принципами, заложенными в Конституции РФ как противоречия. Подобные правовые нормы и предписания создают прямую угрозу нарушения прав и попрания законных интересов граждан, организаций и даже самого государства в случае их применения<sup>1</sup>.

Представляется, что такое расширительное толкование термина конституционных коллизий оправдано, поскольку необходимо понимать важность Конституции, как главного регулятора и ядра всей правовой системы России. Это означает, что любая коллизия, затрагивающая конституционные нормы имеет особый характер и значение.

В современных работах, посвящённых конституционным коллизиям можно увидеть весьма интересную и многослойную дифференциацию таких противоречий. Так, С.В. Хачанян в качестве подвидов конституционных коллизий указывает следующее:

- Коллизии в конституционном праве;
- Коллизии конституционных ценностей;
- Коллизии конституционных институтов;
- Коллизии конституции и иных отраслей права;
- Коллизии конституционных принципов;
- Коллизии конституционных прав и свобод;

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. С. 380

- Коллизии конституционных норм и национальных интересов;
- Коллизии конституционных терминов и определений;
- Коллизии в конституционном толковании;
- И др.<sup>1</sup>

Для удобства исследования нет нужды исследовать все эти подвиды коллизий в отдельности, поэтому представляется возможным исследовать их всех в качестве конституционных коллизий, а отдельно выделять только коллизии в конституционном праве как частное из общего.

При рассмотрении конституционных коллизий как вида юридических коллизий нельзя не упомянуть их важную особенность, ключевую специфику. Как утверждают Н.И. Матузов и А.В. Малько, юридические коллизии являют собой противоречие взаимно исключающих друг друга норм. В то же время нормы, хоть и не исключающие друг друга, но имеющие некоторые расхождения в степени правового регулирования, можно рассматривать как общее и частное, то есть в качестве конкурирующих предписаний<sup>2</sup>. Такие рассуждения справедливы не для всех предписаний, а только для одноуровневых актов и норм. А это значит, что они не подходят для определения конституционных коллизий, поскольку любые расхождения с Конституцией и иными отраслями права носят вертикальный характер. Поэтому крайне сложно найти прямое противоречие. Гораздо более вероятно найти норму, не противоречащую напрямую нормам конституционного права, однако, реализация которой может привести к нарушению прав, несоблюдению законных интересов лица или государства.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. До ноября 2007 года в статье 29 ФЗ «О банках и банковской деятельности» существовало именно такое противоречие. Согласно тексту указанной статьи банк не имел

---

<sup>1</sup> См.: Хачаян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачаян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. - 230 с.

<sup>2</sup> См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник // М., Юрист. 2004. 512 с.

права изменять процентную ставку по вкладам иначе как согласно федеральному закону или договору с клиентом<sup>1</sup>. В этой ситуации банки вписывали в договор условие о возможности безосновательного изменения процентной ставки в текст договора, тем самым нарушая права граждан, предусмотренные статьями 34, 35 и 55 Конституции РФ, формально не нарушая российское законодательство. При этом нельзя рассматривать возможность отказа от заключения договора в качестве полноценного обеспечения свободы предпринимательства. Более того, были и обращения граждан в суды, однако они отказывали в возмещении, ссылаясь на положения статьи 29 указанного ФЗ и их толкования в ущерб правам и интересам клиентов. На сегодняшний день текст статьи доработан и исключает возможность иного толкования.

Выделение конституционных коллизий в качестве отдельного объекта исследования убедительно обосновывает И.А. Стародубцева, обращая внимание на то, что Основной закон России не только даёт обширный перечень прав граждан, их возможностей, правомочий, не только гарантирует защиту их законных интересов, но и создаёт рамки, ограничивающие права граждан<sup>2</sup>. Такое направление регулирования справедливо, если учитывать, что право одного не может осуществляться в ущерб прав других, о чём говорил ещё Гегель в частности в «Философии права»<sup>3</sup>. Это же положение закреплено в части 3 статьи 17 Конституции РФ. Таким образом, важность Конституции заключается и в том, какие пределы ограничений она устанавливает для обеспечения прав общества в целом, а не отдельного его члена.

В этом смысле рассматривал Основной закон Н.С. Бондарь. Он сформулировал социально политическую сущность Конституции как

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 02.10.2007 недейств) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492; 08.10.2007, N 41, ст. 4845.

<sup>2</sup> См.: Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционных правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. №9. С. 15-19.

<sup>3</sup> См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права (пер. Столпнер Б.Г.) // М.: Мир книги, 2009. 464 с.

компромисса интересов различных социальных групп. В этом ключе им же были рассмотрены конституционные коллизии. Так, в конституции учёным выделялись следующие признаки:

- Противоречия-несовпадения. Интересы федерации, регионов, муниципалитетов, отдельных категорий и групп граждан, каждого в отдельности не могут совпасть в полной мере. Всегда будет находиться положение, которое устраивает одних, но не до конца устраивает других.
- Противоречия-противоположности. Они основаны на противопоставлении социальных ролей, выполняемых различными участниками правовых отношений: родители-дети, работодатель-работник, руководитель-подчинённый – а также соответствующих ролям интересов каждого.
- Противоречия-конфликты. Это результаты нерешённых, трансформирующихся иных противоречий, которые выходят за рамки несовпадений и противоположностей и выражаются в различных сферах общественной жизни<sup>1</sup>.

Этот подход к рассмотрению конституционных коллизий позволяет понять их сущность и значительно глубже осознать причины возникновения этого явления.

В теории конституционных коллизий Н.С. Бондарь выделил и обозначил ценностные противоречия как их отдельный элемент. Конституция РФ закрепляет перечень ценностных ориентиров, соединяя в себе признаки правового и морально-этического регулятора. Более того, учёный отмечает, что эти ценности имеют иерархический и динамический характер. Действительно, при реализации и применении подобных норм могут возникать аксиологические коллизии, поэтому судья КС РФ отмечает важность создания

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. 544 с.

механизма для установления определённого приоритета ценностей<sup>1</sup>. Подобный действующий механизм станет основой конституционного правосудия и в целом толкования положений законов и иных нормативных актов.

Понятие конституционных коллизий расширяет С.А. Авакьян и выводит категорию конституционный дефект. Новый термин включает в себя не только противоречия в регулировании, но и дефекты идей<sup>2</sup>.

Некоторые исследователи выводят конституционные коллизии из ряда коллизий в отдельное понятие. В частности, В.А. Лебедев отмечает самостоятельность явления конституционных противоречий, однако имеется в виду их самостоятельность в качестве подгруппы юридических коллизий в целом<sup>3</sup>.

При рассмотрении явления конституционных коллизий нельзя не заметить одну важную норму в тексте Конституции РФ, а именно в статье 71 в пункте «п» указывается в качестве предмета ведения федерации «федеральное коллизионное право». Представляется необходимым рассмотреть, что собой представляет данный термин и как проявляется в праве России.

Так, существует позиция Ю.А. Тихомирова, согласно которой коллизионное право является подотраслью конституционного права России. В качестве довода выдвигается факт того, что положения и механизмы, закладываемые коллизионным правом, оказывают воздействие на правовую систему, сравнимое с самой Конституцией, основными принципами международного публичного и частного права<sup>4</sup>. Более того, учёный высказывает мнение о необходимости формирования комплексной «суперотрасли» коллизионного права, поскольку она будет охватывать не

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма» // М.: Юрист, 2014. Вып. 2. С. 35.

<sup>2</sup> См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. No 8. С. 3-12.

<sup>3</sup> См.: Лебедев В.А. Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. No 35 (250). Вып. 30. С. 5-11.

<sup>4</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное пособие // М., 2000. С. 35.

только коллизии в конституционном праве, но и все нестыковки и противоречия как в традиционных отраслях права, так и в новых, развивающихся сферах регулирования, станет основой для создания новых методов и механизмов права.

Подобную позицию по отношению к коллизионному праву поддерживает и И.А. Стародубцева, указывая на то, что эта отрасль права будет иметь предмет, схожий с конституционным, однако ввиду его особой специфики, а именно регулирования вопросов, связанных с конституционным правом федерации и отдельно её субъектов, его необходимо выделять в качестве самостоятельного<sup>1</sup>.

Однако на этом фоне существует позиция Н.С. Бондаря. Учёный считает, что федеральное коллизионное право должно относиться исключительно к компетенции федерации, но это не отменяет возможностей субъектов в сфере формирования своих собственных коллизионных норм, работающих на территории соответствующих субъектов в отношении актов регионального уровня. Подобные рассуждения, по мнению Бондаря, справедливы и для уровня муниципалитетов<sup>2</sup>.

### §3. Формы проявления конституционных противоречий.

Как и всё, что касается противоречий, типологизация конституционных коллизий вызывает затруднения. Если к большинству видов коллизий применимо даже простое деление по уровню актов, внутри которых выявлены противоречия, (однако такая классификация не является панацеей)<sup>3</sup>, то конституционные коллизии, как уже отмечалось, имеют иную сущность. Кроме прямого противоречия норм Конституции и иных законов и других

---

<sup>1</sup> См.: Стародубцева И.А. Конституционные принципы федерального коллизионного права // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 59-66.

<sup>2</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. 544 с.

<sup>3</sup> См.: Стародубцева И.А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации // Воронеж: Воронеж, 2004. С. 9-14.

нормативных актов, к конституционным коллизиям относят сущностное содержание отдельных правовых институтов, «наложение» компетенций различных государственных органов, а также противоречащую правовым принципам Основного закона практику применения различных нормативных правовых актов<sup>1</sup>. Проблему обнаружения подобных противоречий составляет тот факт, что их проявление возможно лишь на стадии правоприменения.

Соответственно специфике конституционного права можно выделить несколько оснований для их дифференциации. Интересную типологию противоречий предложила С.В. Абулханова. Она разделила виды конституционных противоречий, исходя из уровня регулируемых отношений. Таким образом получились следующие виды:

1. Коллизии в основах конституционного строя;
2. Коллизии в соблюдении прав и свобод граждан России;
3. Коллизии в сфере формирования системы органов власти субъектов Российской Федерации;
4. Коллизии законодательства субъектов России по регулированию правоотношений в сфере местного самоуправления<sup>2</sup>.

Эта классификация является очень удобной для понимания обширности действия Конституции и, соответственно, пагубности конституционных коллизий.

Кроме того, исследователи, в частности С.В. Хачанян, выделяют виды коллизий по источникам права:

- Законодательные (федеральные законы и др.);
- Подзаконные (акты палат парламента, указы Президента РФ);
- Акты Конституционного суда РФ;

---

<sup>1</sup> См.: Хачанян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачанян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 41.

<sup>2</sup> См.: Абулханова С.М. Особенности коллизий, возникающих между нормативными актами местного самоуправления и актами государственной власти // Проблемы российской государственности: вопросы истории, теории и практики: межвузовский сборник научных трудов. Ульяновск: УлГУ, 2006. Вып. 3. С. 5-7.

- Договорно-правовые (федеративный договор);
- Международно-правовые<sup>1</sup>.

Некоторые учёные делят конституционные коллизии на политические и юридические. К юридическим коллизиям относят различные противоречия в текстах законов, подзаконных актов, международных договорах и т. д. К политическим же: «нарушение принципа разделения властей, выход различных государственных органов за пределы своих полномочий, взаимное их вторжение в компетенцию друг друга, амбиции и соперничество лидеров, война компроматов, лоббизм, популизм, конъюнктура и т.д.»<sup>2</sup>.

Однако стоит обратить внимание на то, что такое понимание политических коллизий в современных реалиях больше относимо к политическим конфликтам. Но нельзя не учитывать обстановку, в которой было сделано такое деление. В тексте учебника Н.И. Матузова и А.В. Малько речь идёт о переходном периоде России, о перестройке, когда указы президента явно противоречили законодательству, более того, это делалось намеренно, дабы ослабить позиции законодателя. Это было время кризиса не только правового, но и политического. Подобное противостояние было частью борьбы за власть.

Более традиционным является деление конституционных коллизий на внутренние (противоречия в тексте Конституции) и межнормативные (несоответствия в тексте двух и более актов).

Также, наряду с иными коллизиями, конституционные можно подразделить по характеру причин их появления. Объективные и субъективные. К объективным можно отнести скорость общественного развития, которая всегда выше, нежели темпы развития соответствующего законодательства. Также объективной коллизией будет столкновение конституционных прав противоположных друг другу субъектов, которое

---

<sup>1</sup> См.: Хачаян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачаян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 42.

<sup>2</sup> Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник // М., Юрист. 2004. С. 179.

проявляется в процессе применения различных правовых норм. Коллизии, вызванные субъективными причинами, как правило, появляются вследствие некорректного формулирования положений, нормотворческих ошибок, а также просчётов в правовой политике.

Рассматривая существо конституционных коллизий, нельзя также обойти стороной и разделение последних на конституционно-позитивные и конституционно-дефектные коллизии. Эта классификация отражает роль конституционных коллизий в правовом регулировании. Дефектными коллизии получаются в результате либо недостаточности правового регулирования, или, как утверждает Н.С. Бондарь, «пробельном» регулировании, либо в его чрезмерной регламентации<sup>1</sup>. Что в первом, что во втором случае наблюдаются только негативные, дефектные противоречия. В случае же с коллизиями конституционно-позитивными наблюдается иная картина. Подобные коллизии дают возможность выбора наиболее актуального решения в соотношении конституционных ценностей в динамике повседневной жизни. Примером тому может служить регулирование российского федерализма: по общему правилу субъекты Российской Федерации равнозначны, однако на практике, да и в законе (о чём и речь!) между субъектами имеется разница, в том числе и правового статуса.

Принимая во внимание сущность конституционных коллизий, их можно разделить в зависимости от юридической силы актов, содержащих соответствующие противоречия:

- Противоречия в международных договорах, конвенциях при сопоставлении с Конституцией РФ и федеральными конституционными законами;
- Коллизии внутри конституционного права России (между Конституцией и федеральными конституционными законами);
- Коллизии между конституцией РФ и федеральными законами;

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. С. 330.

- Коллизии между Конституцией РФ, конкретизирующими её отдельные положения федеральными законами с положениями подзаконных нормативных актов (указы Президента РФ, постановления Правительства и др.);
- Коллизии между Конституцией, федеральными законами и конституциями, уставами и иными нормативными правовыми актами субъектов федерации;
- Коллизии между конституцией, федеральными законами и соответствующими договорами с субъектами о разграничении предметов ведения (коллизии полномочий);
- Противоречия между конституциями субъектов РФ и их нормативными правовыми актами, актами органов местного самоуправления, изданными вне пределов их ведения.

При рассмотрении форм проявления конституционных противоречий нельзя обойти стороной исследования Н.С. Бондаря, в которых он разделяет такие понятия как конституционные коллизии, коллизии в конституционном праве и коллизии в конституции. Несмотря на внешнюю схожесть терминов важно понимать сущностное значение каждого из них.

Так, коллизии в конституционном праве – несоответствия в тексте Конституции и иных источниках конституционного права.

Конституционные коллизии – противоречия в текстах источников конституционного права и иных источников права России: законов, подзаконных актов и т.д. Кроме того, в эту сферу входят противоречия внутри федеральных законов, подзаконных актов, которые затрагивают основные принципы правовой системы РФ, права граждан, их законные интересы, отражённые в Конституции.

Коллизии в конституции. Это отдельная форма проявления конституционных противоречий, которая, по мнению Н.С. Бондаря, возможна ввиду особого статуса 1 главы Конституции РФ, устанавливающей иерархию

внутри Основного закона РФ: часть 2 статьи 16 Конституции РФ устанавливает безусловный приоритет положений, регулирующих основы конституционного строя России<sup>1</sup>.

Уникальную классификацию коллизий внутри Конституции РФ, а также с нормами, конкретизирующими положения Основного закона, произвела И.А. Стародубцева:<sup>2</sup>

- Коллизии внутри текста Конституции (противоречия правовых статусов, названий и содержания глав, коллизии разграничения предметов ведения федерации и её субъектов, например, между пунктом «в» статьи 71 и пунктом «б» статьи 72);
- Коллизии ограничительных норм. Это противоречия среди положений, находящихся в различных актах и ограничивающих конституционные права граждан и иных субъектов правоотношений;
- Коллизии актов федерального уровня и регионального, регулирующих правовые отношения, отнесённые к совместному ведению федерации и субъектов федерации.

По отношению к последнему пункту представленной классификации является популярным особое понятие, развиваемое, в частности, В.И. Савиным. Учёный выделяет сущности таких противоречий, называя их федеративными коллизиями. Кроме издания коллидирующих актов в сфере совместного ведения федерации и её субъектов, исследователь включает в это понятие и противоречивую практику применения законов и толкования принципов права<sup>3</sup>.

Объединяя известные классификации форм проявления конституционных противоречий представляется, что наиболее удобной для дальнейшего исследования будет типология коллизий, данная В.А. Лебедевым:

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. С.329.

<sup>2</sup> См.: Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2012, № 4. С. 9-13.

<sup>3</sup> См.: Коллизии в федеральных отношениях и конституционно-правовой механизм их разрешения / Савин В.И.; Отв. ред.: Акопов Л.В. // М.: Экон-информ, 2005. 136 с.

- несоответствия в источниках конституционного права;
- коллизии статусов (компетенций или отдельных полномочий) государственных органов и должностных лиц;
- федеративные коллизии;
- противоречия в толковании актов и положений<sup>1</sup>.

Интересно, что хоть и многие исследователи выделяют в качестве элемента классификации конституционных коллизий противоречия внутри текста Основного закона, до сих пор остаётся спорным вопрос о реальном наличии несоответствий в тексте Конституции. Действительно, ни в одном решении Конституционного Суда РФ нет положения о горизонтальной коллизии внутри текста акта высшей юридической силы. Однако существуют исследования, в которых говорят об открытых противоречиях в тексте конституции. В своей диссертации А.Р. Лаврентьев утверждает, что положения статьи 19 и статей 91 и 98 Конституции РФ являются ничем иным как коллизией. Речь о том, что при провозглашённом равенстве всех прав и свобод граждан независимо от пола, расы, имущественного положения и так далее, для Президента РФ и депутатов Государственной Думы и Совета Федерации существует положение о неприкосновенности, что, по мнению исследователя, является прямым нарушением статьи 19 Основного закона<sup>2</sup>.

Представляется, что такая позиция не является верной, поскольку налицо конкуренция норм, но никак не противоречие. Особый статус Президента РФ и депутатов Федерального Собрания обусловлен системой сдержек и противовесов, а также особенностью компетенций и полномочий, выполняемых указанными должностными лицами. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что неприкосновенность указанных лиц действительно

---

<sup>1</sup> См.: Лебедев В.А. Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35 (250). Вып. 30. С. 5-11.

<sup>2</sup> См.: Коллизии института юридической ответственности в России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лаврентьев А.Р. Нижний Новгород, 1999. 200 с.

существует, однако существуют и процедуры (импичмент, голосование членов Федерального Собрания), снимающие её.

В некоторых исследованиях и вовсе не говорится о горизонтальных противоречиях в тексте Конституции РФ. В частности М.А. Занина в своей диссертационной работе при классификации форм проявления конституционных противоречий говорит только о вертикальных коллизиях. В работе автор охватывает все возможные источники конституционного права, указывает на несовершенство правоприменения, но не производит поиск несоответствий в тексте Основного закона государства<sup>1</sup>.

Подобный подход к изучению конституционных коллизий не может считаться полноценным. Любое положение законодательства необходимо соотносить с другими, дабы избежать возможных ошибок или простора для двойственности толкования, что может привести к нарушению прав и законных интересов граждан и иных субъектов права. Более того, поиски пробелов и несоответствий в тексте Конституции РФ продолжаются, и некоторым исследователям действительно удаётся найти и осветить подобные нестыковки.

Одним из таких учёных является Р.Л. Иванов. Он одним из первых усмотрел прямое противоречие в тексте Основного закона: «пример взаимоисключающих конституционных положений являются собой п. «в» ст. 71 и п. «б» ст. 72, которыми защита прав и свобод человека и гражданина, а также защита прав национальных меньшинств одновременно отнесены и к исключительной федеральной юрисдикции, и к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов»<sup>2</sup>. Это очевидная ошибка законодателя не является единственной.

Существуют и незаметные на первый взгляд противоречия в тексте Основного закона. Так, в статье 5 Конституции РФ приравниваются понятия

---

<sup>1</sup> См.: Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы: понятие, причины, виды: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Занина Маргарита Александровна; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. - Москва, 2008. 161 с.

<sup>2</sup> Иванов Р.Л. Проблемы законодательной техники в российской Конституции и юридическая практика // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 2. С. 152-155.

«республика» и «государство», что в итоге на фоне положения о самоопределении народов РФ привело к появлению в конституции республики Алтай, а также в положениях договора о дружбе и сотрудничестве между республикой Башкортостан и Чувашской республикой<sup>1</sup> был закреплён суверенитет указанных регионов.

Данная коллизия не могла не стать предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в решении которого было написано следующее: «суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус. Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, кроме суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации»<sup>2</sup>.

Стоит отметить, что в своём решении Конституционный Суд РФ, применяя термин «государство» и «суверенитет», исходит из доктрины теории государства и права о суверенитете, как характеристике государства и никак не его отдельного региона. В соответствии с таким подходом, признание Конституцией равенства между «субъектом федерации» и «государством» с

---

<sup>1</sup> См.: Умнова И.А. Современный федерализм: состояние и тенденции развития // Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. 1999. № 4. 239 с.

<sup>2</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 19.06.2000, № 25, ст. 2728.

одной стороны, и признание носителя суверенитета, как характеристики государственности, только за многонациональным народом РФ является противоречием на уровне идей.

Интересную несогласованность в тексте Конституции РФ видят и при рассмотрении положения о праве на жизнь. В части 2 статьи 20 Основного закона РФ имеется положение о применении смертной казни в исключительных случаях в качестве наказания за преступления против жизни при предоставлении права обвиняемому на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Вопросы возникают в том, какую юридическую природу имеет смертная казнь? Её можно рассматривать с двух позиций: ограничение права на жизнь и отмену или умаление права на жизнь.

Как пишет С.В. Хачанян, отмена или умаление прав человека и гражданина прямо запрещены частью 2 статьи 55 Конституции РФ. Таким образом, остаётся только ограничение права на жизнь, однако сама суть такого явления, как ограничение предполагает либо частичность, либо временность подобной меры. Однако невозможно лишить человека жизни «частично» или временно. Более того, в части 3 статьи 56 Конституции РФ прямо указывается на невозможность ограничения права на жизнь<sup>1</sup>.

Однако данная позиция представляется не совсем верной. Если рассуждать подобным образом, то такие следственные действия, как контроль и запись телефонных переговоров, а также наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, являются антиконституционными, поскольку противоречат всё той же части 2 статьи 55 Конституции РФ, нарушая права граждан, предусмотренные частью 1 статьи 23 указанного закона. Но при этом, коллизия разрешается в части 2 этой же статьи, где говорится о возможности ограничения права на тайну переписки и телефонных переговоров по решению суда.

---

<sup>1</sup> См.: Хачанян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачанян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 50.

Подобное решение коллизии присутствует и при регулировании смертной казни. При анализе текста части 2 статьи 20 становится понятно, что только судебное решение может стать основанием для применения такого наказания, более того, важность и сложность данного решения подчёркивается обязательным участием присяжных заседателей, вердикт которых может сохранить жизнь обвиняемого.

Если перейти в область международных отношений, то можно обнаружить коллизии конституционных ценностей и принципов и идей международного права. В связке с ними будут и коллизии в толковании норм российского права в соответствии с Конституцией РФ и в соответствии с доктринами международного права. В частности подобные противоречия можно усмотреть в практике Европейского суда по правам человека. Интересную мысль подчёркивает П.А. Виноградова, говоря о том, что нельзя рассматривать практику европейского применения норм и их конституционного толкования с позиции субординации<sup>1</sup>.

Это положение развил Конституционный суд, расширив свои полномочия принятием на себя компетенции по рассмотрению конституционности решений международных судов<sup>2</sup>.

Стоит отметить, что столкновение интересов и прав, гарантируемых Конституцией РФ, всегда приводит к столкновению конституционных ценностей, а также к столкновению положений, реализующих эти ценности. В

---

<sup>1</sup> См.: Виноградова П.А. Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 30-33.

<sup>2</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 6, 2015.

связи с этим представляется необходимым выделить следующую классификацию форм проявления конституционных противоречий:

1. коллизии внутри текста Конституции РФ;
2. коллизии между конституционными правами и обязанностями;
3. коллизии в конституционном праве (между Конституцией и федеральными конституционными законами);
4. коллизии конституционных ценностей;
5. коллизии в толковании Конституции РФ;
6. коллизии между публичными и частными интересами.

## Глава 2. Механизмы разрешения конституционных коллизий

### §1. Общеправовые принципы разрешения конституционных коллизий

Необходимо понимать, что противоречия, какими бы они ни были, являются основной движущей силой социального развития. Конкретнее, правовая система изменяется, отвечая на запросы общества, внутри которого неизбежно возникают различного рода конфликты.

Кроме того, как отмечает Ю.А. Тихомиров, развитие самого общественного регулятора проходит неравномерно. Профессор говорит о цикличности развития права. Он выделяет периоды развития, перелома и стагнации правовых систем. При этом в законах всегда находятся противоречия, коллизии, которые неизбежно возникают как в правотворчестве, так и в правоприменении<sup>1</sup>.

Однако далеко не все исследователи столь лояльны к противоречиям в правовой системе. Например, Н.И. Матузов приводит огромное количество способов негативного влияния коллизий на правовую систему и не только: неразбериха в законодательстве, нерегулируемость общественных отношений, возможность произвольного толкования норм и действий, согласно такому толкованию со стороны должностных лиц. Несмотря на то, что автор отмечает несправедливость признания коллизий исключительно негативным явлением, отношение учёного к противоречиям остаётся лейтмотивом его статьи<sup>2</sup>.

Но есть неоспоримый факт, с которым сходятся абсолютно все правоведы, практикующие юристы, учёные и в принципе любой участник правоотношений: коллизии в праве необходимо разрешать.

---

<sup>1</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизии как источник развития права // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 35-38.

<sup>2</sup> См.: Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. № 5. С. 225-244.

Под способами разрешения правовых противоречий понимаются конкретные приёмы, механизмы, формы и методы их устранения<sup>1</sup>. Способ разрешения коллизии всегда применяется в зависимости от вида коллизии и уровня актов, имеющих противоречия.

Кроме того, все способы разрешения коллизий применяются в соответствии с общеправовыми, базовыми принципами права. Важно заметить, что не все такие принципы закреплены напрямую в нормах законов. Например, Конституционный Суд РФ в своих решениях нередко опирается на принципы справедливости и соразмерности, которые не прописаны в нормотворческих актах, однако являются доктринальными принципами правовой системы России.

В частности в Постановлении КС РФ от 27 января 1993 г. №1-П есть прямая ссылка на общеправовые принципы, которым противоречила практика по оспариваемому вопросу. Судом подтверждалось верховенство таких принципов при разрешении любых правовых вопросов без ограничения по субъектам права<sup>2</sup>.

Таким образом, можно заключить, что общеправовые принципы являются основой для разрешения коллизий, ориентиром для выбора способа урегулирования возникших или возможных противоречий. Их применение обеспечивает единство толкования законов и подзаконных актов, системность и единообразие практики применения норм права и обоснованность принимаемых судами решений.

А.Я. Курбатов выделяет три основных начала при урегулировании противоречий:

---

<sup>1</sup> См.: Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. № 5. С. 225-244.

<sup>2</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2 - 3, 1993.

1. Приоритет нормы, обладающей более высокой юридической силой. Данный принцип предполагает использование иерархии нормативных актов Российской Федерации для разрешения вертикальных коллизий. Она выглядит следующим образом: Конституция РФ, Международные договоры и акты, ФКЗ, ФЗ, законы субъектов РФ, Указы президента РФ, Постановления правительства РФ и иные подзаконные акты. Так, установлено, что акт низшей юридической силы не может противоречить акту высшей юридической силы.

2. Приоритет специального регулирования над общим. Этот принцип часто применяется для разрешения конкуренции в праве. Специальную норму легко отличить: она является более конкретным регулятором, в сравнении с общей, и относится к более узкому кругу субъектов. Так, в случае противоречия предписаний актов одного уровня, будет применяться норма, содержащая более узкое регулирование казуса.

3. Приоритет более позднего принятия акта. Согласно этому принципу, в случае коллизии равных по юридической силе актов, имеющих одинаковую степень регулирования правоотношения, применяется норма того акта, который был принят позднее<sup>1</sup>.

Как видно из особенности применения указанных принципов, они стоят в иерархической зависимости друг от друга. На первом месте юридическая сила акта, затем степень широты регулирования и только после – время принятия нормы.

Стоит отметить, что общеправовые принципы разрешения коллизий не всегда могут быть применимы к конституционным коллизиям, в частности, к коллизиям в конституционном праве. Этой позиции придерживается Стародубцева, обосновывая точку зрения тем, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой, однако в Основном законе России явно недостаточно коллизионных норм, разрешающих противоречия в его тексте. Из этого выходит невозможность применения общепризнанных коллизионных

---

<sup>1</sup> См.: Курбатов, А. Я. Порядок разрешения коллизий в российском праве // М.: Корпоративный юрист, 2005. № 11. С. 4-12.

норм по отношению к Конституции РФ. Кроме того, решать вопросы, связанные с противоречиями внутри Конституции РФ имеет право только Конституционный Суд РФ и только по запросу уполномоченного органа<sup>1</sup>.

При этом, чаще всего коллизии обнаруживаются в уже действующих актах (поскольку соответствующая проверка на стадии принятия, как правило, не выявляет соответствующих противоречий) в процессе правоприменения, создающего ситуацию нарушения прав и законных интересов субъекта права. Поляков в своих исследованиях указывает на то, что для изменения подобной ситуации необходимо преобразование законодательства, которое выражается в форме:

- Внесения изменений в действующий акт, устраняющих имеющееся противоречие;
- Издание акта, отменяющего действие одного из коллидирующих предписаний;
- В случае коллизии между нормами, находящимися в более чем двух актах, издание закона, отменяющего все иные предписания, и либо оставляющие в качестве действующего только одно, либо создающее новую норму, регулирующую отношение<sup>2</sup>.

Какими же принципами руководствоваться при устранении противоречий в Основном законе страны, если общепринятые принципы не полностью соответствуют специфике данного нормативного акта? На что опираться Конституционному и Верховному судам?

В первую очередь, как отмечает С.В. Хачаян в своей диссертации, судам необходимо придерживаться принципа приоритетности прав и свобод человека и гражданина. Именно отталкиваясь от этого положения необходимо издавать законы, толковать существующие нормы, осуществлять применение права и

---

<sup>1</sup> См.: Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2012, № 4. С. 9-13.

<sup>2</sup> См.: Юридические коллизии: пути преодоления: учебно-практическое пособие / Поляков Олег Анатольевич; Северо-Кавказский социальный ин-т. // Ставрополь: СКСИ, 2007. С. 67.

мотивировать судебные решения<sup>1</sup>. Кроме того, данный принцип является основой всей правовой системы РФ и непосредственно закреплён в статьях 2 и 18 Конституции РФ.

Данную позицию поддерживает и Конституционный суд РФ, опираясь на этот принцип неоднократно в своих решениях по различным запросам. Так, в п. 2 Постановления КС РФ от 14.05.2015 №9-П разъясняется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства, а также оно принимает на себя обязанность гарантировать их соблюдение, охрану и защиту<sup>2</sup>.

Однако применение этого принципа должно быть объективным, поскольку при неправильной его интерпретации возможно искажение смысла. То есть, нельзя применять этот принцип в защиту одних конституционных прав в ущерб другим равнозначным. Если возникает ситуация, в которой сталкиваются равнозначные права и свободы, необходимо при решении вопроса соблюдать баланс ценностей и соразмерность их защиты. В качестве примера можно привести столкновение интересов кредитора и должника. Государством устанавливаются пределы прав требования со стороны кредитора, ограничение на возможные взыскания, которые призваны с одной стороны, защитить конституционные интересы должника, с другой – не ущемить права кредитора<sup>3</sup>.

Важность и необходимость достижения баланса интересов общества в целом, государства в лице Российской Федерации и интересов отдельного человека, прав, свобод и интересов личности в государстве подчёркивает

---

<sup>1</sup> См.: Хачаян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачаян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 149.

<sup>2</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 N 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2015.

<sup>3</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 5, 2012.

Б.С. Эбзеев. Он высказывает мысль о том, что в современном государстве задача законодателей, правоприменителей, а также учёных состоит в соединении и возможном уравнивании развития государства и правопорядка со свободой личности. Ведь хуже подавления личности обществом может быть только своеволие и безграничная свобода действий личности, которые в обоих случаях препятствуют нормальной жизни, как общества, так и отдельного его члена. Кроме того, профессор подчёркивает важность Конституции РФ в этом процессе, называя её «ключом» к решению поставленной задачи<sup>1</sup>.

Огромное значение при разрешении конституционных коллизий действительно отведено Основному закону РФ. Реализация верховенства Конституции позволяет установить баланс публичных и частных интересов. При таком применении Конституции РФ обеспечивается стабильность практики применения норм, целостность правового пространства<sup>2</sup>.

Большое значение традиционно имеет принцип международно-правовой защиты прав личности. Так, основным действующим актом в данной сфере является Всеобщая декларация прав человека. В ней перечисляются основные права и свободы личности, а также признаётся неправомерным их умаление, ограничение или отмена, вопреки справедливому и гуманному законодательству<sup>3</sup>.

Юридическую силу на территории России декларации и другим международным актам придаёт сама Конституция РФ в части 4 статьи 15, говоря о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью правовой системы России. Таким образом, государство отказывается от части суверенитета, от своей компетенции в

---

<sup>1</sup> См.: Эбзеев Б.С. Конституция, государство и личность в России философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2013, № 11. С. 14-23.

<sup>2</sup> См.: Виноградова П.А. Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 30-33.

<sup>3</sup> См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

области действия ратифицируемого акта и обязывает себя применять те нормы, которые прописаны в международном договоре или ином акте. Кроме того, такими действиями государство позволяет международным органам «вмешиваться» в свои внутренние дела в той мере, в какой это предусмотрено нормативным актом. Как отмечает Н.И. Матузов, развитие глобализации защиты прав человека и гражданина будет развиваться только параллельно с тем, как государства-участники договором будут отказываться от части суверенитета<sup>1</sup>.

Однако существуют позиции, согласно которым имплементация норм международного права в российское законодательство невозможна в случаях, когда они противоречат Конституции РФ<sup>2</sup>. Эта позиция может показаться странной, особенно при сопоставлении её с текстом части 4 статьи 15 Основного закона России. Однако, при сопоставлении конституционного толкования и толкования в соответствии с международным правом, применяется принцип, по которому рассмотрение всех дел в суде проходит в контексте отдельно взятой ситуации. Как указал Конституционный Суд в Постановлении №13-П от 21.12.2005, Российская Федерация самостоятельно регулирует государственно-правовой механизм, касающийся, в частности, распределения полномочий и компетенций между федерацией и субъектами федерации<sup>3</sup>.

Согласно этому принципу в 2014 году были внесены изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», и ему стало подведомственно сопоставление решений международных судов с Конституцией РФ по соответствующим

---

<sup>1</sup> См.: Матузов Н.И. Право и личность. Теория государства и права // М.: Юрист, 2013. С. 126.

<sup>2</sup> См.: Хачаян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачаян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 151-152.

<sup>3</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2006.

обращениям граждан, если они считают их несоответствующими Основному закону России.

На первый взгляд, такое изменение закона само по себе противоречит Конституции РФ, о чём писалось выше. Действительно, согласно положениям Конституции, нормы международного права, содержащиеся в различных актах, имеют верховенство на территории РФ. Но встаёт вопрос, касающийся согласия государства на «передачу части суверенитета»: как оно выражается? В случаях заключения двусторонних или многосторонних договоров, а также принятия к обязательному исполнению положений различных Конвенций или Деклараций, происходит их подписание, а затем ратификация. Без ратификации ни один международный акт не может считаться обязательным для государства. Кроме того, акт может быть ратифицирован не полностью, с указанием тех положений, которые не ратифицируются и не принимаются к обязательному исполнению на территории договаривающегося государства.

Совсем иная ситуация сложилась с практикой международных судов. Их решения никак не ратифицируются, зачастую не соотносятся с правовой, социальной и культурной системами государства, гражданин или подданный которого является истцом. Подать иск в международный суд против государства может только то лицо, которое прошло все инстанции внутри государства гражданства (подданства) и не получило защиты своих прав, о чём нам говорят статьи 34 и 35 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», заключённая в Риме 04.11.1950<sup>1</sup>. При этом ни в одной Конвенции, ни в одном положении какого-либо международного суда нет упоминания о необходимости соотнесения (даже формального) конвенционального толкования правовых принципов с конституционным толкованием «государств-

---

<sup>1</sup> См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [N 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 163.

ответчиков». Повлиять на решение международного суда в этой ситуации в контексте толкования принципов можно только с помощью одного из членов суда, которым является гражданин договорившегося государства и с помощью представителя «государства-ответчика».

Кроме того, несоответствие можно найти и в самой Конвенции. Так, исходя из смысла статей Раздела I Конвенции, всем государствам-участникам соглашения оставляется право на своё законотворчество в области защиты прав личности в контексте защиты прав общества в целом и национальных интересов государства. То есть, несмотря на провозглашённое в преамбуле общее историческое наследие европейских государств, в этой Конвенции учитываются различия культурного, исторического и социально-правового характеров. Однако ни в одной статье о полномочиях ЕСПЧ нет положения о необходимости при толковании общепризнанных принципов права производить соотношение с «индивидуальным» культурно-историческим багажом отдельного государства.

Таким образом, разрешение всех этих нестыковок и противоречий внесением изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 №21-П соответствует не только интересам государства, но и отвечает всем нормативным требованиям международного права.

Значение коллизионных принципов трудно преувеличить: они одновременно отражают гибкость, необходимую при разрешении коллизий, и ограничивают правоприменителей от произвольного толкования ценностных ориентиров права. В качестве примера можно привести принцип разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и её субъектами, отражённому в статьях 11, 71-73 Конституции РФ и в статье 3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»<sup>1</sup>. Согласно ему, никакие федеральные конституционные законы, федеральные законы, уставы, конституции и иные законы субъектов федерации, а также договора и соглашения не могут изменять предметы ведения соответствующих субъектов права. Это можно считать своего рода коллизионной нормой.

В рамках доктрины конституционного права также разрабатываются принципы разрешения коллизий. Например, Н.М. Черпунова и В.В. Пономарёв в качестве самостоятельного выделяют принцип соразмерности правовых средств преодоления федеративных коллизий. Его суть состоит в том, что нельзя применять средства разрешения коллизий, влекущие за собой серьёзные последствия для субъекта, если имеется возможность применения менее серьёзных способов и методов преодоления противоречий<sup>2</sup>.

Системный подход к созданию принципов коллизионного права России можно увидеть у Ю.А. Тихомирова. Описанная им в 2017 году концепция регулирования коллизионных процессов включает в себя 2 основных раздела: общую часть и особенную.

Общая часть состоит из следующих элементов:

- а) предмет регулирования;
- б) понятия;
- в) виды юридических коллизий (национальные и международные регуляторы);
- г) источники (конституционные нормы);
- д) причины юридических коллизий;
- ж) типология и динамика коллизионных ситуаций;
- з) механизм предотвращения юридических коллизий;

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005; 21.10.2019, N 42 (часть II), ст. 5801.

<sup>22</sup> См.: Юридические коллизии в федеративных отношениях в Российской Федерации: конституционно-правовой механизм преодоление. Монография / Пономарев В.В., Черпунова Н.М.; Отв. ред.: Дулимов Е.И. // Ростов-н/Д: Изд-во ДЮИ, 2006. С. 14.

- и) «мягкие» способы преодоления коллизий (переговоры, медиация, третейское разбирательство);
- к) правовое регулирование согласительных процедур;
- л) судебные процедуры;
- м) устранение юридических коллизий и восстановление правового состояния;
- н) юридическая коллизия как источник перехода к новому правовому состоянию<sup>1</sup>.

При этом профессор в особенной части выделяет 2 подраздела. В первый входят принципы, правовые механизмы и процедуры разрешения нормативных противоречий в процессе законотворчества, а также при написании подзаконных актов.

Второй раздел несколько шире. Он состоит из положений, регулирующих использование правового механизма разрешения коллизионных ситуаций, возникающих вне правового поля в смежных сферах общественной и государственной деятельности: в политической, социальной, экономической и иных сферах. Подобная практика позволяет предотвратить серьёзные конфликты интересов как причины негативных общественных явлений и процессов.

Кроме того, Ю.А. Тихомиров выделяет необходимость последовательности при разрешении коллизионных и связанных с ними противоречий. Необходимо, как считает учёный, проходить все возможные стадии устранения противоречий от согласительных процедур до применения санкций<sup>2</sup>.

Предложенный им механизм исследовала Е.Е. Бобракова, которая отмечает, что профессор раскрыл стадии коллизионной ситуации, «развернул» её, получив в итоге цепочку: потенциальная коллизия – разногласие – спор –

---

<sup>1</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизии как источник развития права // Юридическая техника. 2017. №11. С. 35-38.

<sup>2</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное пособие. // М.: Юринформцентр, 2000. С. 295.

конфликт. В соответствии с этим была раскрыта необходимость создания общей, целостной системы предупреждения, выявления и разрешения юридических противоречий, которая имеет форму: способы предотвращения – согласительные процедуры – суд – способы разрешения конфликта. Она соотнесла механизмы, предложенные Ю.А. Тихомировым с принципом соразмерности правовых средств преодоления коллизий. Таким образом, заключает Е.Е. Бобракова, «подбор средств, различие этапов их применения, их последовательность – от более «слабых» к более «сильным», от диспозитивных к императивным, в целом соответствует этапам развития коллизии, её усугублению»<sup>1</sup>.

Интересным принципом преодоления конституционных противоречий является конституционализация законодательства. По мнению Ю.А. Крохиной, конституционализация законов является способом предотвращения конкуренции норм, а также преодоления будущих конфликтов<sup>2</sup>. Как отмечает Н.С. Бондарь, обеспечение соответствия отраслевого правового регулирования Конституции РФ, преодоление законодательных противоречий и конфликтов состоит в следующем. При наличии объективной к тому возможности, необходимо выявление в потенциально дефектной норме или нормативном комплексе адекватного действующей Конституции РФ нормативного содержания и сообразно с ним конституционное истолкование тех или иных законоположений. В результате такого толкования, выраженного в Постановлениях Конституционного Суда РФ, собственная нормативная масса законодательных положений уплотнится (утяжелится) за счёт её «наращивания» конституционными предписаниями, выведенными КС РФ из содержания и смысла Основного закона для данной конкретной коллизионной

---

<sup>1</sup> См.: Бобракова Е.Е. Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бобракова Е.Е. М., 2001. 200 с.

<sup>2</sup> См.: Крохина Ю.А. Конституционализация финансового законодательства: объективная закономерность и фактор оптимизации // Конституция и законодательство: сборник статей по материалам научно-практической конференции (Москва, 29 октября 2003 г.). М., 2003. С. 112-124.

ситуации, в результате чего законоположения приобретут реальное конституционное значение, т.е. произойдёт их конституционализация<sup>1</sup>.

В целом, стоит заметить, что принципы разрешений конституционных коллизий напрямую выходят из общеправовых принципов разрешения нормативных противоречий, однако имеют свою специфику, обусловленную природой конституционных отношений.

## §2. Порядок и процедуры разрешения коллизий в конституционном праве России

Разрешение каких бы то ни было противоречий, всегда происходит по определённой схеме действий участвующих лиц. Если люди не сходятся во взглядах, происходит спор, дебаты. Если есть конфликт между работодателем и работниками, собирается согласительная комиссия, все судебные тяжбы проводятся по регламентированной законами процедуре. Так и при разрешении конституционных коллизий существует масса процедур, которые применяются в зависимости от вида коллизии, её уровня и от других обстоятельств возникновения противоречий.

Так, одним из путей преодоления юридической коллизии является обращение к компетентному органу государственной власти или должностному лицу, имеющему право отменить или приостановить действие акта, содержащего противоречия. Такой способ приводит правовое регулирование в первоначальное состояние (до вступления в силу нового нормативного акта). При этом необходимо учитывать иерархию актов и компетенцию органа, в который поступает обращение. Например, согласно части 3 статьи 115 Конституции РФ Президент имеет право отменять несоответствующие Основному закону, а также федеральному законодательству и указам главы государства постановления Правительства РФ. Положения статьи 33 федерального конституционного закона «О Правительстве РФ» дополняют

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. С. 319.

статью Конституции РФ: в список вышестоящих актов добавляются ФКЗ<sup>1</sup>. Однако даже в случае наличия явных противоречий с Конституцией Президент РФ не может отменить действующие законы.

Также существует ещё одна процедура преодоления юридических коллизий на основе реагирования Президента РФ. В части 2 статьи 85 Конституции РФ главе государства предоставляется право на приостановление действия нормативных актов соответствующих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае их противоречия с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, международными договорами и иными обязательствами, федеральными законами, а также указами Президента РФ. Кроме того, эта процедура разрешения коллизий может применяться при нарушении нормативным актом субъекта РФ основных прав, свобод и интересов граждан России до вынесения решения по соответствию такого закона соответствующим судом.

Подобное право предусмотрено и для Правительства РФ в статье 44 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»<sup>2</sup>. Однако есть своя специфика. Прямой возможности приостановить действие акта, противоречащего законодательству и подзаконным актам Президента РФ и Правительства РФ у высшего органа исполнительной власти нет. Члены Правительства вносят главе государства предложения по приостановлению соответствующих актов исполнительных органов власти субъектов РФ, а уже Президент РФ может его поддержать или отклонить.

Однако в российской правовой практике есть интересный прецедент, когда Президент РФ приостановил действие закона – акта, на действие

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.12.1997, N 51, ст. 5712; 02.01.2017, N 1 (Часть I), ст. 3.

<sup>2</sup> См.: Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.12.1997, N 51, ст. 5712; 02.01.2017, N 1 (Часть I), ст. 3.

которого, после его издания, глава государства повлиять непосредственно не может. Речь идёт о моратории на смертную казнь.

По этому вопросу интереса позиция Т.А. Щелокаевой. Так, она пишет следующее: согласно ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации смертная казнь («впредь до её отмены») может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. С конституционным положением сопоставляется часть 1 статьи 59 УК РФ: смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Исследователь отмечает, что в данном случае имеет место коллизия норм Конституции РФ и кодекса, поскольку последний акт никаким образом не затрагивает присяжных заседателей при назначении смертной казни, а значит, противоречит Основному закону России<sup>1</sup>.

Разрешением этой коллизии, по мнению Т.А. Щелокаевой, как раз и стало своевременное реагирование Президента РФ, установившего мораторий на применение такого вида наказания, как смертная казнь, до момента, пока на всей территории федерации не будут организованы и урегулированы суды с присяжными заседателями.

С этим ходом мысли учёного сложно согласиться по нескольким причинам. Самая очевидная – на территории России действующим УПК РФ введён в действие и отрегулирован институт присяжных заседателей: ему посвящён раздел 12 указанного кодекса. Кроме того, с 2004 года действует федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции», который в статье 1 перечисляет суды, в которых уголовные дела

---

<sup>1</sup> См.: Щелокаева Т.А. Коллизионные нормы: теория и опыт конструирования в конституционных актах: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика её реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика её реализации. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003, Вып. 1 (6). С. 109-114

могут проводиться с участием присяжных заседателей, а это все федеральные суды общей юрисдикции за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации<sup>1</sup>. Однако отмены моратория на смертную казнь не произошло.

Кроме того, спорно утверждение Т.А. Щелокаевой, касательно коллизии возникшей ситуации в текстах актов. В законах нет диаметрально противоположного регулирования, а конфликт обосновывается лишь толкованием норм Конституции и УК РФ как императивных. Таким образом, Т.А. Щелокаева выдвигает позицию, согласно которой Уголовный Кодекс запрещает применение процедуры суда присяжных в противовес Конституции РФ. Однако очевидно, что отсутствие упоминания суда присяжных в уголовном законе обосновано спецификой суда присяжных, как процессуального элемента. Соответственно он регулируется другой отраслью права. Это свидетельствует об отсутствии не только юридической коллизии, но даже какой-бы то ни было разницы в регулировании института смертной казни.

Напрашивается соответствующий вывод: мораторий не устранял коллизию, поскольку её и не было в нормативных актах. Причиной же наложения моратория на смертную казнь является вступление Российской Федерации в Совет Европы, а также подписание Протокола №6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Условием вступления России в Совет Европы была отмена смертной казни, которая произошла в форме наложения на неё моратория.

В российской правовой практике существуют процедуры предупреждения возникновения юридических коллизий. В частности, в аппарате Президента РФ создана специальная Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам реформирования и развития государственной службы. Основными её обязанностями является мониторинг

---

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, N 34, ст. 3528; 03.07.2017, N 27, Ст. 3945.

предложений по внесению предложений по совершенствованию регулирования вопросов, касающихся государственной службы. Кроме того, в компетенцию указанной службы входит организация экспертизы нормативных актов по вопросам государственной службы, подготовка соответствующих предложений Президенту РФ, а также анализ практики применения законодательства Российской Федерации о государственной службе. Такая превентивная мера позволяет «подавить» потенциальную коллизионную ситуацию ещё до её появления<sup>1</sup>.

Одним из действенных и используемых способов преодоления конституционных противоречий является толкование нормативного материала Конституционным Судом РФ. Как наиболее частой причиной возникновения коллизий является несоответствующее Конституции РФ толкование законов или иных нормативных актов, так толкование законодательного материала в соответствии с Основным законом государства является собой наиболее приемлемый способ разрешения юридических коллизий.

Интересна позиция В.К. Бабаева, согласно которой нормативные акты толкуются Правительством РФ, отдельными министерствами, государственными комитетами, Верховным Судом РФ, Генеральным прокурором РФ, а также, учитывая федеративную природу Российского государства, соответствующими органами субъектов федерации<sup>2</sup>. Однако, как замечает Ю.А. Тихомиров, исполнительные органы государственной власти в РФ часто дают разъяснения законов в разных формах, в том числе в форме указаний, с чем профессор не может согласиться. При этом учёный проводит анализ процедур разрешения коллизий путём аутентичного толкования законов республиками СССР своим парламентом и сравнивает их с современными

---

<sup>1</sup> См.: Указ Президента РФ от 09.02.2013 N 126 (ред. от 08.02.2019) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров» (вместе с «Положением о Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров») // Собрание законодательства РФ, 11.02.2013, N 6, ст. 500; 11.02.2019, N 6, ст. 514.

<sup>2</sup> См.: Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. // Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. С. 488

методами<sup>1</sup>. Стоит отметить справедливость суждения о логичности аутентичного толкования в противовес разъяснениям, которые даются органами и должностными лицами, не участвовавшими в процессе создания правового акта<sup>2</sup>. При этом необходимо понимать существенную разницу между судебным толкованием и толкованием органа исполнительной власти. Суды наделены соответствующими полномочиями, их природа и сущность деятельности направлены на работу с правовыми актами и их толкование в соответствии с Конституцией РФ. В то же время органы исполнительной власти по определению не могут обладать таким опытом, компетентностью, а также по своей сути не предназначены для подобной деятельности. Кроме того, С.В. Хачаян отмечает в качестве одной из причин порочности толкования законов органами исполнительной власти – их заинтересованность, «склонность к коррупционному лоббизму»<sup>3</sup>.

Немаловажным является факт недоработанности механизма преодоления конституционных коллизий. Система способов и мер по их разрешению нуждается в совершенствовании. В этом направлении производили исследования многие специалисты, интересна мысль группы Егорова Н.Е., Иванюк О.А., Потапенко В.С. Так, законодательно не раскрыт механизм осуществления согласительных процедур в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Кроме того, не регулируется на законодательном уровне механизм проведения согласительных процедур Правительством РФ в ФЗ «О Правительстве Российской Федерации». Детальная регламентация таких механизмов может содержаться в специальном законе о процедурах

---

<sup>1</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное пособие. // М.: Юриформцентр, 2000. 394 с.

<sup>2</sup> См.: Хачаян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачаян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 159.

<sup>3</sup> См.: Там же. С 160.

преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации, проект которого находится в стадии разработки. Принятие федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», который упорядочит виды и формы издаваемых нормативных правовых актов и установит их чёткое соотношение между собой, приведёт к значительному уменьшению количества юридических противоречий в законодательстве<sup>1</sup>.

Стоит заметить, что эти исследования производились на этапе стабилизации правовой системы. Кроме того, указанный проект закона, предметом которого является упорядочивание согласительных процедур для разрешения юридических коллизий на сегодняшний день снят с рассмотрения. Причиной тому является неоправданно сложный, разветвлённый механизм согласования нормативных актов, принятие которых и без проведения подобной процедуры с каждым из 85 субъектов может затягиваться на годы. Более того, на данный момент сложно привести примеры столь фундаментальных противоречий актов субъектов РФ с федеральным законодательством, сколь они были в начале 2000-х.

Свой ряд вопросов вызывает и мнение о необходимости принятия закона о нормативных актах РФ. Если говорить об иерархии, то она представлена в конституции РФ, о чём говорилось выше. Подобная иерархия действует и на территории субъектов РФ. Однако нельзя не отметить сложности, связанные с уникальным положением кодексов в правовой системе РФ. Несмотря на провозглашённое равенство кодексов и законов в тех же сферах регулирования, кодексы имеют приоритет, закреплённый в начальных положениях каждого акта кодификации.

В то же время убедительно доказывает перспективность института согласительных процедур при разрешении юридических коллизий

---

<sup>1</sup> См.: Егорова Н.Е., Иванюк О.А., Потапенко В.С. Проблемы противоречий в законодательстве и пути их решения // Журнал российского права. М.: Норма, 2006, № 11. С. 136-152

Р.А. Гончаров. По мнению учёного, наибольшей эффективности при использовании этого пути можно добиться в следующих случаях:

- А. Ликвидация разногласий между федеральными органами исполнительной власти по вопросам отдельных компетенций или в отношении регулирования тех или иных общественных отношений;
- В. Разрешение противоречий и нестыковок между федеральными и региональными органами исполнительной власти в сфере совместного ведения федерации и её субъектов;
- С. Преодоление разногласий между органами исполнительной власти субъектов РФ<sup>1</sup>.

Нужно отметить, что итоговые решения согласительных процедур не несут обязательный характер для сторон, в этом заключается их специфика. Они должны исполняться добровольно, то есть не само итоговое соглашение является нормативным установлением, но акты делаются в рамках соблюдения этого соглашения. Суть использования согласительных процедур – поиск консенсуса, своего рода компромисса между интересами сторон.

Так, ч. 1 ст. 85 Конституции РФ устанавливает, что Президент РФ может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти её субъектов, а также между органами государственной власти субъектов РФ. Раскрывая содержание конституционной нормы, Ю.А. Тихомиров отмечает, что «Президент РФ может использовать согласительные процедуры по собственной инициативе или по предложению конфликтующих сторон. Согласительные процедуры могут быть реализованы Президентом РФ в виде поручения провести переговоры с участием заинтересованных сторон и других организаций либо путём создания комиссии из представителей органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти соответствующего субъекта Федерации. Комиссия наделяется

---

<sup>1</sup> См.: Гончаров Р.А. Согласительные процедуры и консенсус в механизме разрешения юридических коллизий // Право и образование. М., 2006, № 3. С. 207-211

полномочиями и после завершения работы представляет Президенту РФ и заинтересованным сторонам свои предложения»<sup>1</sup>.

Создание согласительных комиссий, как указывает Н.И. Матузов, – «это наиболее распространённый способ разрешения юридических коллизий»<sup>2</sup>. В структуру согласительных комиссий могут быть интегрированы, согласно Регламенту Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Регламенту Совета Федерации Федерального Собрания, Председатель Государственной Думы, а также Председатель Совета Федерации, уполномоченные на участие в согласительных процедурах, используемых Президентом РФ в соответствии со ст. 85 (ч. 1) Конституции РФ. Этим же правом наделены члены Совета Федерации, которые по решению палаты могут участвовать в качестве представителей Совета Федерации в работе согласительных комиссий, образуемых органами государственной власти Российской Федерации.

Подобное представительство зачастую необходимо и оправдано, спецификой рассматриваемых отношений: споры о компетенции затрагивают положения федеральных и региональных законов, определяющих статус органов государственной власти, пересекающаяся деятельность и полномочия которых становятся причиной конфликтной ситуации.

По результатам работы согласительная комиссия даёт соответствующие рекомендации и предлагает консенсуальный вариант решения конституционного спора. В случае недостижения согласованного решения Президент РФ может поручить рассмотрение спора соответствующему суду. При этом, например, согласно ст. 93 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ходатайство Президента Российской Федерации, внесённое в порядке применения ст. 85 (ч. 1) Конституции России, допустимо, если глава

---

<sup>1</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное пособие. // М.: Юринформцентр, 2000. С. 117.

<sup>2</sup> См.: Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. №5. С. 225-244.

государства использовал согласительные процедуры для урегулирования разногласий между органами государственной власти, т.е. здесь имеет место стадийность разрешения конституционного конфликта властных компетенций. Игнорировать стадию согласительной процедуры, перейдя непосредственно к судебному рассмотрению спора, невозможно. Объясняется это довольно просто: подобные противоречия зачастую носят политический характер и всегда имеют политические последствия. Поэтому, прежде чем прибегать к более жёстким формам коллизионного права, в соответствии с принципом соответствия мер реагирования степени конфликта, Президент РФ использует более диспозитивные методы разрешения юридических противоречий и урегулирования коллизионной ситуации.

Более того, это позволяет снять нагрузку с Конституционного Суда РФ в ситуациях, когда можно достичь консенсуса без участия судебной власти. Такое распределение полномочий позволяет судьям не «распылять» внимание на большое количество ситуаций, разрешение которых возможно достижением соглашения конфликтующих сторон.

Интересно право согласительных процедур реализовано в деятельности обеих палат Федерального Собрания РФ. При принятии федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год возможна ситуация, когда Совет Федерации отклоняет проект этого закона, представленный Государственной Думой. Здесь нижняя палата имеет 2 варианта действий:

- создание согласительной комиссии по разработке согласованного варианта основных характеристик федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период;
- возвращение проекта указанного закона в Правительство РФ для его дальнейшей доработки, по результатам которой выносятся

постановление. Это постановление в Думу представляется Комитетом Государственной Думы по бюджету и налогам<sup>1</sup>.

Говоря о согласительных процедурах, нельзя не обратить внимание на такой их элемент, как консультация. Во многих ситуациях она может выступать в качестве самостоятельной процедуры. Этот способ разрешения противоречий является наиболее компромиссным методом, это своеобразное ядро согласительной процедуры. Интересно, что этот метод широко распространён в зарубежных системах как континентального, так и англосаксонского права. Это свидетельствует об эффективности такой процедуры. Более того, консультации возможны и в горизонтальных отношениях противостоящих сторон, так и в случае вертикальной подчинённости одной стороны другой. Однако эта процедура никак не регламентирована нормативно. Вряд ли вообще возможно адекватно урегулировать такую процедуру, поскольку её сущность состоит в одновременном добровольном желании конфликтующих сторон к мирному разрешению возникших противоречий. Иначе такая процедура невозможна по определению.

Таким образом, разработка, принятие и применение на практике конституционно-правового механизма разрешения разногласий в системе органов публичной власти являются необходимыми этапами, как и изучение, оценка разногласий, возникающих между органами публичной власти в Российской Федерации, и существующих способов их разрешения<sup>2</sup>. В свою очередь, разрешение указанных противоречий уменьшит вероятность возникновения юридических коллизий в текстах нормативных актов разного уровня.

---

<sup>1</sup> См.: Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-П ГД (ред. от 15.10.2019) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 801; 21.10.2019, N 42 (ч. III), ст. 5836.

<sup>2</sup> См.: Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Комбарова Елена Валерьевна; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. Саратов, 2009. 240 с.

Рассмотрев порядок и процедуры разрешения коллизий в конституционном праве России, мы приходим к выводу, что основными способами разрешения конституционных коллизий являются:

1. Создание согласительных комиссий;
2. Обращение к компетентному органу государственной власти или должностному лицу;
3. Реагирование Президента РФ;
4. Реагирование Правительства РФ, путем внесения предложений по приостановлению актов Президенту РФ;
5. Толкование нормативно правовых актов Конституционным Судом РФ.

### §3. Роль Конституции РФ в регулировании коллизионных отношений

Роль Конституции РФ в регулировании коллизионных отношений сложно переоценить. Этот нормативный правовой акт является основой для разрешения коллизий в силу своей важности и значимости в правовой системе РФ. Тем более в своем ежегодном выступлении перед Федеральным собранием 15 января 2020 года Президент России Владимир Путин указал, что Конституция России 1993 года не исчерпала своего потенциала и разрабатывать, и принимать новую необходимости нет<sup>1</sup>.

Как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, Конституция РФ лежит в основе коллизионного регулирования в России. Это обусловлено, по словам исследователя, тем, что Основной закон государства является отражением социальных противоречий в государстве, порождением общественных конфликтов, их юридически оформленной формой, призванный осуществить их урегулирование и разрешение. Кроме того, учёный отмечает, что такие

---

<sup>1</sup> Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 12.02.2020).

противоречия неизбежны, естественны и являются главной движущей силой в развитии конституционного процесса в России<sup>1</sup>.

Исследователь указывает на то, что Конституция РФ является источником принципов разрешения коллизий в российском праве. В самом тексте Основного закона содержатся соответствующие положения, в частности, закреплён принцип верховенства положений Конституции РФ и федеральных законов на всей территории государства (часть 2 статьи 4), в том числе и над законодательством субъектов федерации, за исключением тех актов, которые регулируют сферы, согласно статье 76 Конституции РФ относящиеся к исключительным предметам ведения субъектов РФ. Кроме того, в Основном законе закреплена иерархия нормативно правовых актов: принцип главенства норм Конституции над федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (часть 1 статьи 15); главенство федеральных конституционных законов над федеральными законами (часть 3 статьи 76); принцип соответствия указов и распоряжений Президента РФ федеральному законодательству (часть 3 статьи 90); а также принцип соответствия актов Правительства РФ Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ (часть 3 статьи 115). Как уже говорилось выше, в Конституции в части 4 статьи 15 закреплён принцип верховенства положений действующих международных правовых актов и договоров, за исключением Основного закона. Также в статьях 125-127 определён приоритет конституционного контроля соответствия норм основным принципам правовой системы России в соотношении с общеюрисдикционным и судебно-арбитражным нормоконтролем при разрешении конституционно-правовых коллизий<sup>2</sup>.

Кроме того, необходимо помнить, что в соответствии с частью 1 статьи 15 Конституции РФ, положения Основного закона России имеют высшую

---

<sup>1</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. С. 332.

<sup>2</sup> См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. 544 с.

юридическую силу, прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации.

В нормах Основного закона России также предусмотрены некоторые механизмы преодоления противоречий. Так, в статье 105 Конституции РФ говорится о согласительной процедуре внутри Федерального Собрания РФ. Так, в случае отклонения проекта закона верхней палатой парламента, по инициативе либо Совета Федерации, либо Государственной Думы с поддержкой, соответственно, другой палаты, создаётся согласительная комиссия, целью которой является устранение противоречий в проекте закона для дальнейшего его принятия. Более подробно согласительная процедура раскрывается в регламентах, регулирующих деятельность каждой палаты<sup>1</sup>. Однако и здесь стоит обратить внимание, что постановление Государственной Думы регулирует согласительные процедуры в частных случаях, как, например, возвращении федерального закона о федеральном бюджете. Общее регулирование описывается преимущественно в постановлении Совета Федерации. Сделано это, по видимому, для предотвращения дублирования коллизионных норм и возможных несоответствий.

При этом в тексте Конституции РФ не так много примеров процедур разрешения коллизий, что приводит нас к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования и проработки конституционных механизмов предотвращения, преодоления и устранения юридических коллизий в конституционном праве. Как отмечает С.В. Хачанян, такая необходимость предусмотрена в силу «неэффективности или невозможности применения

---

<sup>1</sup> См.: Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-П ГД (ред. от 15.10.2019) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 801; 21.10.2019, N 42 (ч. III), ст. 5836. Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 N 33-СФ (ред. от 06.11.2019) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.02.2002, N 7, ст. 635; 11.11.2019, N 45, Ст. 6301.

способов предотвращения, преодоления и устранения юридических коллизий традиционными методами в конституционном правовом поле»<sup>1</sup>.

Противоречия практики применения конституционных норм и положений Основного закона России подчёркивает И.А. Стародубцева. Исследователь говорит о закреплённом в тексте Конституции РФ положении, согласно которому устанавливается иерархия внутри акта, приоритет норм, касающихся основ конституционного строя, над всеми остальными. Однако зачастую для устранения диаметральных несоответствий практики применения положений законов или их толкования используются специальные нормы из других её глав<sup>2</sup>.

В этой связи интересны исследования текста Конституции РФ, а именно соотношения основ конституционного строя и остальных глав Основного закона. Так, исследователями усматривается коллизия внутри акта, поскольку в частях 1 и 2 статьи 16 Конституции РФ отмечается невозможность изменения положений Главы 1 и необходимость соответствия ей всех остальных положений Основного закона России. При этом в статье 2 указанного закона декларируется важность, высшая ценность человека, его прав и свобод, а также гарантируется их охрана и защита: государство берёт на себя эту обязанность. Далее в статье 55 Конституции РФ говорится о возможности ограничений в соответствии с федеральным законом, прав и свобод человека для обеспечения защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Об этом интересно писал Г.А. Гаджиев. Как утверждает учёный, отражение существующих вовне противоречий в правовом регулировании и применении норм законов порождает конституционные коллизии. Способом

---

<sup>1</sup> См.: Хачаян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачаян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 169.

<sup>2</sup> См.: Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2012, №4. С. 9-13.

решения подобных противоречий является применение положения части 1 статьи 55 Конституции РФ, в котором говорится о праве признания федеральным законодателем важности некоторых общественных интересов. При этом, их важность столь велика, что возможно ограничение прав и свобод предпринимателей, частных собственников. Подобные публичные интересы перечислены в положениях Основного закона России, их перечень является исчерпывающим. В то же время учёный отмечает достаточно широкую формулировку публичных целей в тексте Конституции<sup>1</sup>.

Таким образом, вопрос о приоритетах в конституционном регулировании остаётся открытым. Каким образом разрешить создавшуюся ситуацию? В данном случае положение о правах и свободах как высшей ценности, выступающее общей нормой, вступает в коллизию с нормой специальной, носящей уточняющий характер. В других отраслях права подобное разночтение решалось бы в пользу специальной нормы согласно правилу разрешения конкуренции норм, но не коллизий. Однако в Конституции РФ есть прямое указание на юридическую иерархичность глав, что не позволяет принципом приоритета специального регулирования<sup>2</sup>.

Для того, чтобы окончательно разобраться с приоритетом норм Конституции РФ необходимо понимать, на что опирались её создатели, какова была правовая идея, концепция. Важно понять и принять во внимание идею ограничения права одного для обеспечения прав других и несправедливости неограниченности прав каждого, что собой может и обязательно повлечёт хаос. В этом случае можно заключить, что в целом данные правовые явления генетически взаимосвязаны и высшая конституционная ценность (человек, его

---

<sup>1</sup> См.: Гаджиев Г.А. Основные экономические права: Сравнительное исследование конституционно-правовых ин-тов России и зарубежных государств: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва, 1996. 50 с.

<sup>2</sup> См.: Хачанян С.В. Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачанян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. С. 171.

права и свободы) может и должна быть защищена в случае необходимости сохранения гарантий её же безопасности.

Более того, текст Конституции РФ предусматривает, что некоторые права и свободы могут ограничиваться только судом (ст. 23), отмена или умаление прав и свобод вообще запрещается (ч. 2 ст. 55). Применение системного толкования перечисленных статей приводит нас к следующему выводу: определённые конституционные права и свободы могут быть ограничены федеральным законом или мотивированным решением суда, причём такие основания должны носить чрезвычайный и временный характер. При этом ч. 3 ст. 56 Конституции РФ устанавливает перечень прав, не подлежащих ограничению федеральным законом, а ст. 19 запрещает ограничения по признакам расовой, религиозной, национальной, языковой принадлежности.

Таким образом, оценивая норму ограничения прав и свобод, мы можем утверждать, что в ней не просматривается каких-либо противоречий с точки зрения здравого смысла и логики. Однако многозначность суждений, высказываемых по этому поводу учёными, политиками и простыми гражданами, указывает на факт законотворческого дефекта. Безупречность юридической техники предполагает отсутствие многозначности трактовок правовой нормы. Единообразное же понимание правовой нормы достигается упрощением её текстовой формулы, что делает её понятийно доступной. В условиях же применения сложной юридической техники возникает потребность в профессиональном толковании нормы права, и, как следствие, очевидно, что на сегодняшний день единственным методом преодоления внутриконституционных коллизий между конституционными нормами равной юридической силы является официальное толкование их Конституционным Судом РФ.

### Заключение

По итогу проведенного исследования мы пришли к выводам о том, что конституционные коллизии являются противоречиями между правовыми явлениями, а самой распространенной сферой проявления коллизий выступает правоприменение (толкование, конкретизация Конституции РФ), затрагивающее предмет конституционного права, его нормы и институты.

В соответствии с концепцией коллизий, представленной Н.С. Бондарь, конституционные коллизии предполагают наличие таких противоречий норм и их толкований, которые обнаруживаются при сопоставлении с положениями Конституции РФ, ее принципами и ценностями. Не менее важным признаком данных коллизий на наш взгляд выступает их способность затрагивать конституционные права и свободы человека. Нередки случаи, когда рассогласованный смысл толкуемых норм приводит к коллизиям между конституционными правами. По этой причине нормы Конституции РФ должны предусматривать способы правового воздействия на соответствующие коллизионные ситуации. Разрешение поставленной задачи относится к ведению Конституционного Суда Российской Федерации, который посредством оценки буквального смысла, назначения, заложенных идей, сложившейся правоприменительной практики дает официальное толкование норм, определяя искомый конституционный смысл действующего права.

Конституционная коллизия представлена не только противоречием отдельных норм права, но и расхождением их толкования (то есть уяснения и разъяснения) происходящего в том числе в процессе применения правовых норм, в результате чего происходит противопоставление реализуемых на их основе конституционных прав, столкновение и несогласованность методов, форм, способов реализации социальных интересов, защищенных и урегулированных нормами конституционного и других отраслей права, возникающие в результате принятия и применения нормативных актов, противоречащих Конституции РФ, а также в ходе осуществления органами государственной власти и должностными лицами своих полномочий.

Следует различать понятия «коллизия в конституционном праве» и «конституционная коллизия» как часть и целое. Коллизии в конституционном праве являются частью конституционных коллизий, поскольку последние присущи не только конституционному праву, но и любой отрасли вообще. К ним относятся такие изъяны и недостатки правового регулирования, которые соотносятся с принципами, заложенными в Конституции РФ как противоречия. Коллизия в конституционном праве - это несогласованность или прямое противопоставление норм, выраженное в форме горизонтальных или вертикальных противоречий между нормативными правовыми актами или правовыми нормами одного нормативного акта, регулируемыми конституционные отношения, а также между актами толкования конституционных норм или конституционных статусов органов государственной власти (споры о компетенции). Что касается конституционных коллизий, то это комплексная категория, которая помимо коллизий в конституционном праве включает в себя мировоззренческие, доктринальные, нормативно-правовые, правоприменительные, ценностные аспекты конституционного права.

Столкновение интересов и прав, гарантируемых Конституцией РФ, всегда приводит к столкновению конституционных ценностей, а также к столкновению положений, реализующих эти ценности. В связи с этим в работе сделан вывод о необходимости выделения следующей классификации форм проявления конституционных противоречий:

1. коллизии внутри текста Конституции РФ;
2. коллизии между конституционными правами и обязанностями;
3. коллизии в конституционном праве (между Конституцией и федеральными конституционными законами);
4. коллизии конституционных ценностей;
5. коллизии в толковании Конституции РФ;
6. коллизии между публичными и частными интересами.

Необходимо понимать, что противоречия, какими бы они ни были, являются основной движущей силой социального развития. Правовая система, отвечая на запросы общества, подвержена изменениям, в процессе которых неизбежно возникают различные конфликты. В целом такое явление как коллизии оказывают негативное влияние на процесс конституционализации отечественной правовой системы. Они нарушают единство и взаимосвязь существующие в рамках системы права Российской Федерации. Несмотря на разногласия ученых о влиянии коллизий на право, существует неоспоримый факт, с которым сходятся абсолютно все – коллизии в праве необходимо разрешать. Все способы разрешения коллизий применяются в соответствии с общеправовыми принципами, которые являются ориентиром для выбора способа урегулирования возникших или возможных противоречий. Их применение обеспечивает единство толкования законов и подзаконных актов, системность и единообразие практики применения норм права и обоснованность принимаемых судами решений.

Работа обосновывает вывод о том, что профилактика конституционных коллизий обеспечивается не только органами конституционного контроля, но и является результатом системной и совместной деятельности всех органов публичной власти, направленной на неукоснительное соблюдение норм Конституции РФ и их адекватное и точное отражение в правотворческой и правоприменительной практике. Особое внимание обращают на себя аксиологические аспекты. В современном государстве задача законодателей, правоприменителей, а также учёных состоит в соединении и возможном уравнивании развития государства и правопорядка со свободой личности. Ведь хуже подавления личности обществом может быть только своеволие и безграничная свобода действий личности, которые в обоих случаях препятствуют нормальной жизни как общества, так и отдельного его члена.

Конституция РФ лежит в основе коллизионного регулирования в России. Это обусловлено тем, что Основной закон государства представляет собой отражение социальных противоречий в государстве, порождение

общественных конфликтов, их юридически оформленную форму, призванный осуществить их урегулирование и разрешение.

В самом тексте Конституции РФ содержатся соответствующие положения, которые можно считать принципами разрешения коллизий, так, в частности, закреплён принцип верховенства положений Конституции РФ и федеральных законов на всей территории государства (часть 2 статьи 4), в том числе и над законодательством субъектов федерации, за исключением тех актов, которые регулируют сферы, согласно статье 76 Конституции РФ относящиеся к исключительным предметам ведения субъектов РФ. Кроме того, в Основном законе закреплена иерархия нормативно правовых актов: принцип главенства норм Конституции над федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (часть 1 статьи 15); главенство федеральных конституционных законов над федеральными законами (часть 3 статьи 76); принцип соответствия указов и распоряжений Президента РФ федеральному законодательству (часть 3 статьи 90); а также принцип соответствия актов Правительства РФ Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ (часть 3 статьи 115).

Разрешение каких бы то ни было противоречий, всегда происходит в порядке какой-либо определенной процедуры. Так и при разрешении конституционных коллизий существует масса процедур, которые применяются в зависимости от вида коллизии, её уровня и от других обстоятельств возникновения противоречий. Основными способами разрешения коллизий являются: обращение к компетентному органу государственной власти или должностному лицу, имеющему право отменить или приостановить действие акта, содержащего противоречия; институт согласительных процедур; толкование нормативного материала Конституционным Судом РФ.

Подводя итоги можно прийти к следующему выводу: безупречность юридической техники предполагает отсутствие многозначности трактовок правовой нормы. Единообразное же понимание правовой нормы достигается упрощением её текстовой формулы, что делает её понятийно доступной. В

условиях же применения сложной юридической техники возникает потребность в профессиональном толковании нормы права, и, как следствие, очевидно, что на сегодняшний день единственным методом преодоления внутриконституционных коллизий между конституционными нормами равной юридической силы является официальное толкование их Конституционным Судом РФ.

Конституционный Суд РФ разрешает вопросы права, т.е. гарантирует правовое согласование и разграничение социальных интересов, создает правовой баланс между ценностями социальной защищенности и личной свободы, экономической эффективности и социальной политики, обеспечением социального мира и созданием условий для динамичного развития. При всем при этом Конституционный Суд РФ только интерпретирует российскую Конституцию и наполняет конституционным смыслом проверяемые нормативные акты, не подменяя органы других ветвей власти.

*17.06.2020 г.*

*Н.Р. Возик*

## Список использованной литературы и источников.

### Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, №67, 05.04.1995.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [N 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, Ст. 163.

4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»// Собрание законодательства РФ. 16.03.2020, № 11, ст. 1416.

5. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.12.1997, N 51, ст. 5712; 02.01.2017, N 1 (Часть I), Ст. 3.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, Ст. 2954; 04.11.2019, N 44, Ст. 6175.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), Ст. 4921; 04.11.2019, N 44, Ст. 6175.

8. Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ, 30.03.1998, №13, ст. 1475; 06.05.2019, №18, ст. 2222.

9. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005; 21.10.2019, N 42 (часть II), ст. 5801.

10. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, №40, ст. 3822; 29.07.2019, №30, ст. 4128.

11. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, N 34, ст. 3528; 03.07.2017, N 27, ст. 3945.

12. Указ Президента РФ от 09.02.2013 N 126 (ред. от 08.02.2019) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров» (вместе с «Положением о Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров») // Собрание законодательства РФ, 11.02.2013, N 6, ст. 500; 11.02.2019, N 6, ст. 514.

13. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // Президент России // Российская газета. 2020. № 7, 16 января.

14. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной

экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ, 08.03.2010, №10, ст. 1084; 17.07.2017, №29, ст. 4374.

15. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-II ГД (ред. от 15.10.2019) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 801; 21.10.2019, N 42 (ч. III), ст. 5836.

16. Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 N 33-СФ (ред. от 06.11.2019) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.02.2002, N 7, ст. 635; 11.11.2019, N 45, ст. 6301.

17. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 02.10.2007 недейств) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, №6, ст. 492; 08.10.2007, №41, ст. 4845.

### Научная литература

18. *Бондарь Н.С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма» // М.: Юрист, 2014. Вып. 2. 184 с.

19. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // М.: Норма, 2011. 544 с.

20. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: доктрина и конституционно-судебная практика: монография. / 2-е изд., перераб. // М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 528 с.

21. *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве: монография /. Репр. изд. // М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 100 с.

22. *Гегель Г.В.* Философия права (пер. Столпнер Б.Г.) // М.: Мир книги, 2009. 464 с.

23. *Ершов В.В., Ершова Е.А.* Трудовой договор // М.: Дело, 2001. 352 с.

24. *Матузов Н.И.* Право и личность. Теория государства и права // М.: Юрист, 2013. 445 с.

25. *Пономарев В.В., Чепурнова Н.М.* Юридические коллизии в федеративных отношениях в Российской Федерации: конституционно-правовой механизм преодоление. Монография / Отв. ред.: Дулимов Е.И. // Ростов-н/Д: Изд-во ДЮИ, 2006. 146 с.

26. *Стародубцева И.А.* Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации // Воронеж: Воронеж, 2004. 163 с.

27. *Савин В.И.* Коллизии в федеральных отношениях и конституционно-правовой механизм их разрешения / Отв. ред.: Акопов Л.В. // М.: Экон-информ, 2005. 136 с.

28. *Умнова И.А.* Современный федерализм: состояние и тенденции развития // Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. 1999. №4. 239 с.

29. *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора // М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.

### **Учебная и справочная литература**

30. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. // Свердловск: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т., , 1972. Т. 2. 401 с.

31. *Бабаев В.К.* Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. // Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.

32. *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник; Саратовский филиал Института государства и права РАН. // М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 384 с.

33. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник // М., Юрист. 2004. 512 с.

34. *Поляков О. А.* Юридические коллизии: пути преодоления: учебно-практическое пособие / Северо-Кавказский социальный ин-т. // Ставрополь: СКСИ, 2007. 95 с.

35. Словарь иностранных слов 14-е изд., испр. // М.: Русский язык, 1987. 608 с.

36. *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право: учебное пособие. // М.: Юринформцентр, 2000. 394 с.

37. Энциклопедический словарь: современная версия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. М.: Эксмо, 2010. 960 с.

38. Юридический энциклопедический словарь. // М.: Советская энциклопедия, 1987. 538 с.

#### **Статьи в научных журналах и сборниках**

39. *Абулханова С.М.* Особенности коллизий, возникающих между нормативными актами местного самоуправления и актами государственной власти // Проблемы российской государственности: вопросы истории, теории и практики: межвузовский сборник научных трудов. Ульяновск: УлГУ, 2006. Вып. 3. С. 5-7.

40. *Авакьян С.А.* Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. №8. С. 3-12.

41. *Виноградова П.А.* Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. 2015. №11. С. 30-33.

42. *Гончаров Р.А.* Согласительные процедуры и консенсус в механизме разрешения юридических коллизий // Право и образование. М., 2006, № 3. С. 207-211.

43. *Егорова Н.Е., Иванюк О.А., Потапенко В.С.* Проблемы противоречий в законодательстве и пути их решения // Журнал российского права. М.: Норма, 2006, № 11. С. 136-152.

44. *Иванов Р.Л.* Проблемы законодательной техники в российской Конституции и юридическая практика // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 2. С. 152-155.

45. *Лебедев В.А.* Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №35 (250). Вып. 30. С. 5-11.

46. *Лысюк С.В.* Коллизии применения норм конституционного и международного гуманитарного права // Международное публичное и частное право. 2011. №2. 33-35 с.

47. *Крохина Ю.А.* Конституционализация финансового законодательства: объективная закономерность и фактор оптимизации // Конституция и законодательство: сборник статей по материалам научно-практической конференции (Москва, 29 октября 2003 г.). М., 2003. С. 112-124.

48. *Кузнецов А.П.* Коллизии в праве: теоретическое исследование // Юридическая техника. Н. Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. №11. С. 190-195.

49. *Куксин И.Н., Уфимцева В.А.* К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2018. Том 43. №2. С. 293-301.

50. *Курбатов А. Я.* Порядок разрешения коллизий в российском праве // Корпоративный юрист, 2005. №11. С. 4-12.

51. *Матузов Н. И.* Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. №5. С. 225-244.

52. *Стародубцева И.А.* Коллизионные отношения как разновидность конституционных правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. №9. С. 15-19.

53. *Стародубцева И.А.* Конституционные принципы федерального коллизионного права // Журнал российского права. 2012. №6. С. 59-66.

54. *Стародубцева И.А.* Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2012, №4. С. 9-13.

55. *Тихомиров Ю.А.* Коллизии как источник развития права // Юридическая техника. 2017. №11. С. 35-38.

56. *Тихомиров Ю.А.* Юридическая коллизия, власть, правопорядок // Государство и право. М.: Наука, 1994. №1. С. 3-11.

57. *Щелокаева Т.А.* Коллизионные нормы: теория и опыт конструирования в конституционных актах: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика её реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика её реализации. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003, Вып. 1 (6). С. 109-114

58. *Эбзеев Б.С.* Конституция, государство и личность в России философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2013, №11. С. 14-23.

### **Диссертации и авторефераты диссертаций**

59. *Бобракова Е.Е.* Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе. Дис канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бобракова Е.Е. М., 2001. 200 с.

60. *Гаджиев Г.А.* Основные экономические права : Сравнительное исследование конституционно-правовых ин-тов России и зарубежных государств : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва, 1996. 50 с.

61. *Занина М.А.* Коллизии норм права равной юридической силы: понятие, причины, виды: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Занина Маргарита Александровна; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. Москва, 2008. 161 с.

62. *Комбарова Е. В.* Конституционно-правовой механизм разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Комбарова Е. В. Саратов, 2009. 240 с.

63. *Лаврентьев А.Р.* Коллизии института юридической ответственности в России. Дис канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лаврентьев А.Р. Нижний Новгород, 1999. 200 с.

64. *Хачаян С.В.* Конституционные коллизии в правовой системе Российской Федерации: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Хачаян Сергей Валерьевич; [Место защиты: ФГАОУВО Южный федеральный университет], 2017. 230 с.

65. *Ярмухамедов Р.Ф.* Коллизии правоприменительной деятельности (теоретико-исторический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. 29 с.

### **Материалы правоприменительной практики**

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 №1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Вестник Конституционного Суда РФ, №2 - 3, 1993.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 №10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 19.06.2000, №25, ст. 2728.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2006.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 №15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ, №5, 2012.

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 №9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, №4, 2015.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 №21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ, №6, 2015.

#### **Интернет-ресурсы**

72. Конституционный суд в 2017г. рассмотрел рекордное количество дел // [Электронный ресурс] URL: <https://zasudil.ru/news/8724/> (дата обращения 15.11.2019)

73. Проект Федерального закона №98800539-2 «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 09.12.1998) // [ИПС Консультант Плюс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=323#07572369660066585> (дата обращения 19.11.2019)